

The background of the cover is a stylized illustration in shades of purple and blue. It depicts a man with a beard and a woman's hand holding a glass. The man's face is in the upper right, looking towards the viewer. The woman's hand is in the lower left, holding a glass. The overall style is painterly and somewhat abstract.

18+

Нина Стожкова

ИДЕАЛЬНОЕ ТЕЛО

16+

Нина Стожкова
Идеальное тело

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Стожкова Н.

Идеальное тело / Н. Стожкова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Мечта всех клиенток фитнес-клуба «Леди лидер» - идеальное тело. Ради него члены клуба премиум-класса не жалеют ни денег, ни времени. Однажды Лина Томашевская слышит в тренажерном зале пронзительный крик и узнает, что красавица Верочка мертва. Лина активно берется за собственное расследование. Как обычно, ей помогает сочинитель готических романов Валерий Башмачков. Вскоре выясняется, что за эффектным фасадом элитного заведения скрываются отнюдь не безобидные тайны, а изнанка «красивой жизни» оказывается не только неприглядной, но и по-настоящему страшной.

© Стожкова Н., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Разминка	5
Звенящая тишина	8
Укол веретена и злая фея	12
Архив с грифом «секретно»	14
Танцы со звездами	17
Принц без коня и королевства	21
Спонсор для Золушки	27
Плохому танцору... мысли мешают	31
Кто девушку угощает – тот и вопросы задает	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Разминка

Лина трусила по беговой дорожке, чувствуя себя белкой в колесе. Нет, скорее – мокрым взъерошенным щенком, выполняющим команды с выпученными от усердия глазами. Пять, десять, пятнадцать минут... Кусок резины под ногами был закольцован, словно знак бесконечности, по которому существует только один путь – вперед. Вдох-выдох, вдох-выдох... Раз-два, раз-два... Главное, не снижать темп. Отвратительная струйка пота липкой змейкой стекала по спине. Бр-рррр! Даже встроенный вентилятор не помогает! Лицо горело, очки запотели, ноги гудели, как электрические столбы.... Господи, да где же он, этот проклятый финиш?!

Останавливаться нельзя, собьется дыхание, надо бежать, бежать вперед, пока лента под ногами, выполнив заданную программу, сама не остановится.

Лина достала из углубления пластиковый стаканчик и, не останавливаясь, сделала несколько жадных глотков. Уф, теперь чуть легче. Она вытерла шею клубным полотенцем и перевела взгляд поверх тренажера... Все как всегда. А что, собственно, она хотела увидеть? Зал как зал. Ряд беговых дорожек, перед ним – ряд велотренажеров. Почти все тренажеры заняты. Женщины разных возрастов и комплекций с мокрыми и красными лицами перебирают ногами и считают на ходу сброшенные калории. Лина здесь тоже для того, чтобы бежать из последних сил! «Лень – фуфло, фитнес – все!» – повторяла Лина про себя только что придуманную кричалку. Мир принадлежит стройным и молодым. Толстые и немолодые могут рассчитывать в наше время только на прозябание. Нет уж, фигушки! Обочина жизни – не ее выбор. У нее куча планов. Надо вывести на новый уровень ее детский коллектив «Весёлые утята», хочется, наконец, устроить личную жизнь после неожиданного и обидного ее крушения – да мало ли что! Вообще пора уже жить без оглядок и оговорок. Эх, где ее двадцать лет!

Сердце Лины уже несколько раз давало сбои, и врач-кардиолог после обследования объявил, что сердце необходимо постоянно тренировать. Укреплять, так сказать, сердечную мышцу. Правда, добавил доктор, надо не терять чувства меры и не впихивать через силу. Но разве занимаясь так, ни шатко, ни валко, достигнешь зримого результата? Никогда! Тренируясь «в полноги» не сбросить лишний вес. А так хочется выглядеть не мешковатой, упитанной и усталой тетенькой средних лет, а элегантной дамой немного за 40. Называть цифру 43 даже мысленно Лине не хотелось. Зато очень хотелось, чтобы мужчины смотрели вслед, как бывало до встречи с Петром... Эх, Петр, Петр... Закрытая, хоть и важная глава, которую из книги жизни не вычеркнуть, даже если захочешь... Надо быть реалисткой: столь эффектного мужчину в ее возрасте уже не встретить... такие мачо, как ее бывший муж, в сорок уже косят глазом на молоденьких, словно породистые жеребцы на юных кобылок. А тогда... тогда Петр быстренько отшил всех ее кавалеров, ворвался в ее судьбу, как сквозняк в открытую дверь, и заполнил собой все свободное пространство ее души. Любимый мужчина смог убедить в том, что счастье не только в работе, что жизнь вдвоем станет отныне полнее, радостнее и прекраснее, чем была прежде в одиночку.

Лина до сих пор не уставала удивляться, как стремительно они тогда поженились. Сблизила страсть к авантурным приключениям и к путешествиям. Потом были поездка в Китай, путешествие в Болгарию, и в той, и в другой стране – приключения и опасности, а еще – раскрытие запутанных преступлений и побег от бандитов. Вообще было много всего чудесного и увлекательного... Было, да сплыло. Разве могла она, влюбленная по уши представить, что «рай в шалаше» окажется таким недолговечным? Ни одной минуты не догадывалась! Они с Петром прожили пару лет душа в душу, а потом... Банальная, в общем-то, история. Пылкую страсть убил быт, накопилась усталость, стало все чаще появляться раздражение друг другом, и, наконец, незаметно, как кот на мягких лапах, подкралось охлаждение... Петр завел интрижку на стороне, Лина в отместку – свою, начались скандалы, демонстративные уходы из дома, немыс-

лимое прежде желание сделать что-то назло бывшему ненаглядному... В общем, «понеслось по трубам»... Примирение оказалось невозможным, да и в сущности не нужным ни ей, ни Петру. Разведенка Лина заедала обиды вредными для талии вкусностями, просиживала одинокие вечера у телевизора и, проклиная злодейку-судьбу, набирала лишний вес. Избыточные калории, опасный возраст чуть за сорок и сидячий образ жизни в итоге, увы, прибавили лишние сантиметры на талии... Лина решила не повторять, как многие её подружки, дурацкую поговорку, что, дескать, поправляются «не от котлет, а от лет», и бросила вызов лишним килограммам. Стать жирной короной к пятидесяти? Нетушки! Она теперь будет постоянно и въедливо считать калории и тратить их больше, ну или, в крайнем случае, столько же, сколько потреблять. Отныне никаких конфет и пирожных! Долой макароны и картошку! Она будет три раза в неделю бежать по этой проклятой дорожке, пока на мониторе не высветится заветное слово «Финиш». В сорок три года ей не нужен ни пирсинг в пупке, ни косметические уколы, ни пластические операции. Глупости все это! Ей требуется всего лишь нормальный вес, чтобы болезни как можно дольше обходили ее стороной, и вот за это она будет биться до конца...

Огромные мониторы, подвешенные под потолком, транслировали одновременно несколько программ телевидения. Можно надеть наушники, выбрать канал и включить звук. Только зачем? Лина, словно переключая невидимый пульт, обвела взглядом все экраны. «Привет, болтуны и болтушки! – подумала она. – Да вы, ребята, сейчас такие же белки в колесе, как и я! Крутите свои невидимые педали, хотя и остаетесь в своих студиях, разогретых софитами. Наверное, вы тоже мечтаете о том, чтобы дольше не сойти с дистанции, не лишиться должностей, статуса, славы и доходов... Вы хотите так же, как я, молодо и модно выглядеть до самой старости и готовы отдать за это все на свете, даже ваши продажные душонки, главное – не выйти в тираж».

– О, черрррт!.

Задумавшись, Лина пошатнулась и едва не упала, успев в последний миг ухватиться за перила и устоять на ногах. «Вот дура! Нашла место размышлять на посторонние темы и глазеть по сторонам, – отругала она сама себя. – Спортсменам думать вообще противопоказано! У них всё тело как один большой и упругий мозг».

В зале скрипели тренажеры и ритмично топали ноги. Управляющая клубом, затянутая в красное платье, беседовала о чем-то с худющей дамой в розовом спортивном купальнике и гетрах в полоску. Но женщины находились далеко, и их голоса не долетали до Лины. Потом управляющая нетерпеливо махнула рукой и вышла. Фемина в розовом тоже куда-то делась. Лина заставила себя сосредоточиться на беге. Рядом с ней пыхтели дамы на тренажерах, они-то не отвлекались по пустякам. Клиентки явились в клуб, чтобы пахать в полную силу, отработывая «кровью и потом» денежки, отданные за годовой абонемент. Надо сказать, что здесь, в престижном клубе «Леди лидер», пропуск на год стоил весьма прилично. Лина порой думала: вот: грохнись она прямо сейчас на беговую дорожку, вряд ли кто-то голову повернет в ее сторону. Разве что тренерша подбежит по долгу службы, чтобы как можно быстрее ликвидировать последствия неприятного инцидента. Даст понюхать нашатыря или положит на лоб мокрое полотенце. А посторонние клиентки... Что ж, они дорого заплатили за свое обновленное тело, практически заключили «договор с дьяволом», пообещавшим вечную молодость. То бишь, подписали бумагу, скрепленную печатью и двумя подписями – Лины и управляющей. Этот документ не предполагает решение чужих проблем в оплаченное время. Значит – никаких обязательств, никаких посторонних просьб – сорри, как говорится, мои дорогие... Здесь, в царстве здорового тела и бодрого духа нет места слабости и состраданию. Только «голливудские» улыбки, молодой кураж и радостный смех... Идеальное тело не предполагает идеальную душу. Только бизнес, ничего личного...

Показушный пафос «элитарного» клуба Лина переносила с трудом. И все же чистота в залах и в бассейне, а также вежливость персонала были приятными дополнениями к трени-

ровкам. Ради этого приходилось мириться со специфической атмосферой спортивно-гламурного заведения. Впрочем, все это были мелочи, на которых Лина давно решила «не заморачиваться». Коль скоро она отвалила изрядную сумму за вход в этот спортивный рай, отказавшись от запланированной туристической поездки за границу, надо было как-то приспособливаться к местному стилю общения и к негласным законам, бытовавшим в клубе. Например, пришлось купить спортивную форму известного бренда и дорогое белье, чтобы не выглядеть в зале и в раздевалке белой вороной. Лина давно заметила, что клубные дамы исподволь разглядывают друг друга, как бы расставляя всех по ранжиру на такой шаткой и ненадежной «лестнице тщеславия». Впрочем, в каждом монастыре – свой устав, значит, надо как все прилежно бежать по дорожке, не оглядываясь по сторонам, чтобы ненароком с нее не шлепнуться. Сочувствие к толстым, рассеянными и не слишком молодым клиенткам не входит в служебные обязанности тренеров. В пухлом договоре с клубом, который Лина подмахнула, почти не читая, она впоследствии обнаружила немало пунктов, по которым клиент, если что, сам во всем виноват.

Не прекращая бег, Лина воткнула наушники в розетку и в ту же секунду попала во власть заводного ритма и бодрой мелодии. Кстати сказать, наушники требовались не только для того, чтобы бодро бежать под музыку. Топот ног в тренажерном зале стоял такой, словно там занимались не хрупкие женщины, а шагала по плацу рота солдат. Или же продиралось через джунгли стадо слонов.

– Женщине плохо! – высокий девичий голос зазвучал пронзительно, как на рынке. Несколько клиенток, в том числе и Лина, автоматически нажали красные кнопки «Стоп». Однако большинство дам продолжали бежать по дорожкам, как ни в чем ни бывало. В жесткой и беспощадной борьбе с лишним весом отвлекаться на чужие проблемы – неоправданная роскошь.

Лина выдернула наушники из розетки, спрыгнула с дорожки и кинулась к велотренажеру. Возле него уже застыла, как соляной столб, дамочка в коротких белых шортах, туго обтягивавших мощные бедра. Лина проследила за направлением ее взгляда и обмерла.

Опустив голову на руль и неудобно ссутулившись, на велотренажере сидела хрупкая девушка. Ярко-рыжие волосы упали на глаза, наполовину закрыв нежное, словно фарфоровое личико. Через тонкую ткань спортивной майки проступали острые, как колючки рыбьего плавника, позвонки. Руки девушки безжизненно свисали вдоль тела, нога сползла с педали. Незнакомка была мертва.

Звенящая тишина

Когда Лина впервые переступила порог раздевалки «Леди-лидера», ее поразила непривычно мрачная окраска стен. Вот вам и обещанная релаксация! Цвет «темный баклажан» давил на психику и не позволял расслабиться. Потолок был не лучше – темно-бордовый, с легкими вкраплениями кремового. В сочетании с тусклыми, низко висящими светильниками и зеркалами в тяжелых рамах это интерьер раздевалки недвусмысленно напоминал дорогой бордель из фильма шестидесятых. Краем уха она услышала, что темные цвета – любимая «фишка» управляющей клубом, и она каждое лето перекрашивает стены руками гастарбайтеров во всё в более и более мрачные цвета. Впрочем, что там стены – тяжелые бархатные шторы в кафе были темно-лилового цвета и поглощали солнечные лучи даже в самые жаркие и яркие летние дни. Ну, а зимой вообще повсюду в клубе царил депрессивный полумрак. На этом фоне странно выглядели задорные и бодрые тренеры, без конца, как мантру, повторявшие «Наш клуб для вас – это зона комфорта и зона релаксации». При этом они лучились обаянием и ослепляли улыбками. Видимо, администрация клуба компенсировала их молодой энергией тусклой свечением светильников.

Ещё Лину поразила в клубе странная, почти звенящая тишина. Голые женщины деловито сновали туда-сюда – за полотенцами, к напольным весам и к фенам, за вещами в шкафчиках, однако исполняли все это с таким серьезным видом, так молчаливо и сосредоточенно, словно занимались каким-то важным делом. Со стороны клиентки клуба были похожи на медсестер в больнице, только без одежды. Лина как-то услышала историю, просочившуюся в газеты, и с тех пор стала прикрываться полотенцем. Желтая пресса писала, что руководство одного из таких вот престижных и пафосных, как «Леди лидер» клубов организовало негласную видеосъемку в раздевалках, парилках и душевых. Цель, как обычно все у нас, была благая: предотвращать воровство в раздевалках и фиксировать возможные криминальные ситуации в душе. Однако кто-то из охраны поддался соблазну и выложил служебную видеозапись в сеть, разумеется, не бесплатно. Голые женские тела попали на один из сомнительных сайтов, посещение которого в результате этой акции резко выросло. Ещё бы! Тела на записи были на любой вкус и цвет, даже афро-американские и азиатские. Вскоре, понятное дело, все открылось, разразился жуткий скандал, охранники были уволены, а новоявленные «звезды сети» из раздела «мягкое порно» подали на руководство клуба судебные иски. Лина тогда подумала, что вряд ли ее, не слишком молодое и пухлое тело, наберет кучу «лайков» в сети, но на всякий случай решила быть осторожнее и по возможности прикрывать собственные неформатные «прелести» в раздевалке и в душе полотенцем.

Искусственный свет и обилие голых тел усиливали сходство раздевалки с медицинским учреждением. С той только разницей, что дамы, собравшиеся в одном месте, и в одно время, разговаривали между собой крайне мало. Лишь иногда звучала чья-то тихая просьба посторониться, и в ответ следовал чей-то сдержанный кивок или шепоток. Всё это выглядело в глазах Лины по меньшей мере странно... Она хорошо помнила свои спортивные тренировки в школьные и в студенческие годы. От девичьего щебета в раздевалках и от молодого ржания в спортзале тогда стены дрожали. Здесь же все были крайне немногословны – словно боялись ненароком встать на одну доску с дамами «не их круга». Странная, ничем не объяснимая спесь... В бане, как известно, все равны. Впрочем, натянув на влажное тело дорогие трусики, кружевное боди или бюстгальтер известной фирмы, амазонки чувствовали себя уже намного увереннее. Словно все точки над «i» наконец-то расставлены, и окружающим стало предельно ясно, «ху из ху». Дескать, что за птицы и какого полета почтили заведение своим царственным визитом. А уже надев поверх дорогого белья не менее дорогой деловой костюм и соответствующие ему изящные туфельки, дамы могли любезно процедить соседке по шкафчику пару слов

ни о чем – например, как прошла «индивидуалка» с новым тренером, или как хорош свежий творог на Центральном рынке. ... Эти картинки напомнили Лине вычитанное где-то наблюдение друзей британских принцев. Мол, наследники трона требуют от ровесников, чтобы те относились к ним, как к обычным молодым людям. Однако стоит кому-то слегка погладить их «против шерсти» или фамильярно пошутить, как сразу же между принцами и принцессами крови и дерзкими «простолюдинами» вырастает невидимая стена. Всем своим видом приятели с голубой кровью дают понять дерзким выскочкам, что те перешли запретную черту.... Увы, наше, недавно еще демократичное общество незаметно разделилось на страты, касты и кланы, и новоявленные богатеи принялись наперегонки самоутверждаться за счет тех, у кого кошельки не такие тугие, а самооценка не так зашкаливает. Хотя до хороших манер принцев крови нашим богатеям, увы, пока еще очень далеко...

Разумеется, в жилах дам, рассекавших площадку перед клубом на «Ауди», «Порше» и «Мерседесах», текла отнюдь не королевская кровь, и они обладали далеко не манерами принцесс, однако дамочки держали дистанцию с посетительницами попроще не хуже надменной английской аристократии. Лина догадывалась, что у этих вообразил – свои комплексы и тайны. Однако она знала и другое. Как бы эти выскочки из простонародья ни важничали, они далеко не сливки отечественной буржуазии. По-настоящему богатые соотечественницы даже в этот клуб премиум-класса не ходят, а приглашают в свои личные спортзалы и бассейны частных тренеров по фитнесу. Правда, тренеры обычно выдерживают капризы VIP-клиентов недолго, потому как не хотят прожить всю оставшуюся жизнь при рабовладельческом строе. Лине однажды рассказали поучительную историю. Как-то в одном из частных подмосковных дворцов опытный тренер по плаванию столкнул капризного мальчишку в воду. Из лучших, разумеется, побуждений. Хотел сделать из изнеженного барчука спортсмена и «настоящего мужика». Тонкий педагогический прием не остался безнаказанным. На следующий день тренер уже не работал в загородном дворце у олигарха. В общем, в элитных рублевских коттеджах текучка среди услуги наблюдается не меньше, чем на вещевом рынке. Одни тренеры увольняются, но тут же на их место встают новые наивные искатели больших гонораров и богатых женихов-невест из элитных поселков.

.... Лина отвлеклась от абстрактных размышлений и неохотно вернулась к реальности. Сейчас все сословные предрассудки и классовые барьеры показались ей мелкими и ничтожными выдумками. Другая, невидимая, но непреодолимая преграда отделяла рыжеволосую девушку и от бедных, и от богатых. Она вошла во врата, из которых еще никто и никогда не возвращался.

Несмотря на ЧП клуб для клиентов закрывать не стали. Бизнес есть бизнес: смерть клиента не является форс-мажором и в условиях стандартного договора не прописана. Все остальные клиентки обязаны получить оплаченные услуги в полном объеме. Что бы ни случилось.... Лина вспомнила, что администрация клуба любит повторять:

– Наш клуб закрыт всего лишь один день в году – 1 января. Все остальные 364 дня мы работаем по расписанию, что бы ни случилось.

«Что бы ни случилось» ... Лина попыталась стряхнуть с себя странное оцепенение, но возвращение в реальность давалось с трудом.

Она стояла в уголке зала, прислонившись к белой стене, почти незаметная на ее фоне в своей белой футболке, и молча фиксировала все, что происходило вокруг. Мизансцена больше смахивала на кадр из «чернушной» киношки – из тех, что в последнее время обожают снимать наши режиссеры «фильмов не для всех». Или, в крайнем случае, напоминала жестокую сцену из слезливого женского сериала.

Вот в тренажерный зал вбежала молоденькая врачиха в розовом медицинском костюме. Она подняла безжизненно свисавшую руку той, что еще недавно была красивой девушкой

с пышными рыжими волосами и выточенным регулярными тренировками телом. Докторша попыталась нащупать пульс, но замерла, едва не разрыдалась и осторожно отпустила безжизненно упавшую руку... Через несколько секунд, глубоко вздохнув, врачаха вызвала по телефону «Скорую» и полицию. Лина хорошо представляла себе, что будет далее: вначале приедет невзрачная синяя газель – из тех, что медики между собой называют «труповозками», следом за ней – полицейская машина – для соблюдения необходимых формальностей. Возможно, это случится не слишком скоро, поскольку официальным службам торопиться уже незачем и не к кому... Лина стояла у стены, словно в оцепенении, и не находила в себе сил уйти.

Представители администрации появились до приезда «скорой». Старший супервайзер тренажерного зала Инесса, заметив Лину, попросила у нее клубное полотенце и укрыла тело девушки с головой. Парочка клиенток прервали тренировку и, стараясь не оглядываться на полотенце и на то, что было под ним, поспешно покинули зал. Однако несколько дамочек все еще продолжали бежать по дорожкам и крутить педали велотренажеров, как ни в чем не бывало. Чужие неприятности их не касались. Как говорится, «шоу должно продолжаться»...

Лина решила, что дождется полиции, и, усевшись в уголке зала, постаралась еще больше «слиться с местностью». Любопытство не позволяло ей уйти.

Дальнейшее действие разворачивалось перед ней, словно на сцене. Первым явился врач «Скорой» – невысокий коренастый мужчина с усталым и недовольным лицом. Доктор прекрасно понимал, что на сей раз денег, поспешно сунутых в карман, за устройство пациентки в «очень хорошую больницу» не будет. Он решительно поднял полотенце, тяжело вздохнул и в свою очередь попытался нащупать на шее мертвой девушки пульс... Видимо, так было положено по инструкции, потому что даже Лине, наблюдавшей эту сцену издалека, было ясно, что сердце в этом хрупком и узеньком тельце давно не бьется. Прикрыв покойную полотенцем и заполнив бумаги, доктор вздохнул, уселся на тренажер и стал терпеливо дожидаться полицию...

И полиция не замедлила явиться – в лице невысокого упитанного капитана. У представителя власти лицо было не только профессионально усталым, как у доктора, но и профессионально непроницаемым. Рыжие волосы, оттопыренные уши и конопушки на курносом носу делали стража порядка каким-то домашним, уютным, похожим скорее на повара или на официанта – в общем, на кого угодно, только не на офицера полиции, во всяком случае, ни на одного из тех, о ком снимают «убойные» сериалы. Следователь явно спешил поскорее покончить с неприятными формальностями и отправиться домой, к семейному ужину и телеку. Он крутил в руке мокрый зонт, но не спешил с ним расстаться, очевидно, опасаясь забыть имущество в неразберихе «первичного осмотра места происшествия».

– Думаю, смерть наступила в результате острой сердечной недостаточности, – тихо сообщил врач, – однако только вскрытие даст нам более четкий ответ.

– Ну да, похоже на несчастный случай, – подтвердил опер. – Если, конечно, в клубе не нарушалась техника безопасности. Впрочем, это будет нетрудно проверить. Вот сейчас и поговорим. Придется мне, уважаемые товарищи тренеры, задать вам несколько вопросов.

Лина почти слилась со стенкой. Она слышала каждое слово, произнесенное в зале, и внутренне радовалась, что всем сейчас не до нее.

«Ого, похоже, этот рыжий пинкертон не так прост. Внешность обманчива, и под маской простачка вполне может скрываться мощный аналитический ум. Сейчас этот колоритный полисмен пристроит наконец на лавочку свой чертов зонтик, усядется рядом с врачом и, надеюсь, начнет копать глубже, – подумала она, предвкушая редкую возможность побывать на первом допросе свидетелей. Однако внезапно все пошло не так. Задав несколько дежурных вопросов, довольно очевидных и глуповатых, а также черканув что-то в блокноте, полицейский двинул к выходу.

Не успел он сделать и пяти шагов, как в тренажерный зал влетела управляющая клубом – та самая блондинка в красном платье – и затараторила медовым голоском:

– Ну, куда же это вы так спешите, господин следователь? Пойдемте-пойдемте в наш буфет, я хотя бы вас чаем напою. Ведь конец рабочего дня уже! Наверное, набегались за день, устали. В нашей столице что ни час – то происшествие. В общем, не отказывайтесь, капитан, а то обижусь. У нас, правда, тут все диетическое, но для вас, господин офицер, найдется и тарелка борща, и куриная котлетка с картошкой. Понимаю-понимаю, вы при исполнении, но грамм-то пятьдесят для согрева и для релаксации в конце рабочего дня, я полагаю, никому не помешают, и никто вас за это не осудит. Вы ведь, надеюсь, не за рулем? Да отвечу, не беспокойтесь, на все ваши вопросы. Идемте же скорее, обед остынет!

Полицейский покраснел так, краснеют только рыжие и веснушчатые мужчины. Краска залила все его лицо – от лба до шеи. Мужчина попытался что-то возразить, но, не слушая его официальное бормотание, дамочка решительно взяла под руку служивого и потащила его к выходу.

Вот вам и «проницательный», вот и «не так все просто»!. Лина была не на шутку раздосадована. Этот «пинкертон» – такой же мент, как все! Любитель пожрать, в особенности, на дармовщинку, а вот «копать глубже», наоборот, не в его правилах. Во всяком случае, в этот раз он не намерен надолго задерживаться на месте происшествия. Лина осторожно сползла с тренажера, с хрустом потянулась, чтобы размять затекшие от долгого сидения ноги и онемевшие руки, и поплелась в раздевалку.

Смутное беспокойство охватило ее. Молодая очаровательная девушка была мертва. В этом чувствовалась какая-то высшая несправедливость, были нарушены корневые законы жизни. Молодые не должны умирать! До этой юной девы еще не скоро дошла бы очередь в тот, другой мир. Самое обидное, что нелепая смерть красавицы была здесь, по большому счету, никому не интересна. Во всяком случае, Лине показалось, что эта трагедия не особенно взволновала конопатого полицейского, любителя дармовых супов и котлет. И все же... Кому-то ведь эта девушка была дорога? Кто-то ведь оплачет ее и, возможно, даже почувствует, что без нее его жизнь будет пуста и ничтожна. Лине внезапно захотелось узнать что-то еще о красивой, но такой невезучей девушке, чья жизнь оказалась несправедливо короткой... Размышляя обо всем, что случилось в последний час в «тренажерке», Лина поплелась в раздевалку. Мысли о рыжеволосой девушке не оставляли ее...

Укол веретена и злая фея

Вера Кирпичева с детства обожала сказку «Спящая Красавица». Страх, восторг и предвкушение чуда неизменно охватывали долговязую рыжую девочку, когда та брала в руки потрепанную книжку сказок Шарля Перро. Каждый раз она с замиранием сердца ждала момента, когда злая фея Карабос подсунет прекрасной принцессе отравленное веретено. Она прекрасно знала, что принцесса сейчас уколет палец и уснет на сто лет, однако помнила, что красавицу потом разбудит прекрасный принц и все в конце-концов закончится пышной свадьбой. Повзрослев, Вера стала понимать, что жизнь и сказка – это две параллельные прямые, которым никогда не пересечься. И все же почему бы не пометать? Например, о том времени, когда в ее судьбе тоже появится принц на роскошной иномарке, и ей уже не нужно будет считать каждую копейку. Сама же Вера однажды очнется от сна, которым казалась вся ее предыдущая жизнь, и переедет из «хрущевки» в загородный замок. Вот тогда-то все окрики матери, унижительная нищета и тумачи отца навсегда останутся в прошлом, как дурной, хоть и долгий сон...

Шли годы, а сказка все не становилась былью. Отец так же пил, буянил и поколачивал Верину мать, школьные учителя по-прежнему придирались к Верочке, мечтательной простушке, а одноклассники открыто презирали за бедность. Вера стеснялась приглашать их в запущенную «двушку» на пятом этаже старенькой «хрущевки», чтобы не нарваться на очередной скандал с пьяным папашей и недовольное шипение матери.

Словом, девочка с каждым годом все больше верила: где-то там, на небесах, фея Карабос пробормотала в ее адрес страшное проклятие, и теперь по ее милости она вынуждена влачить серенькое существование и проживать чужую убогую жизнь.

Школьными успехами Верочка, мягко говоря, не блистала, связей и денег у её «родков»-неудачников отродясь не было... В общем, бюджетное место в престижном вузе «Спящей красавице» не светило ни при каком раскладе, а о платном отделении вообще речи не шло. В итоге перед ней нарисовался выбор весьма скромный: медицинский или педагогический колледж. Впрочем, Вере было все равно, лишь бы быстрее забыть ненавистную школу, реже бывать дома и меньше зависеть от родителей. В медицинский колледж в тот год оказался недобор, и Верочке повезло: она неожиданно прошла с тройками на лечебный факультет. Ее выбор родителям понравился. «А что? В наше время медик в семье – это очень и очень недурно. Ну, не у станка же Верке стоять и не коров доить?». Незавидным пролетарским будущим родители пугали ее все десять школьных лет, когда дочка приносила домой двойки и тройки. В общем, решили они, медсестрой работать не так плохо, особенно в Москве, где зарплаты у медиков не такие нищенские, как в провинции, столичные продавщицы – и те меньше получают. А если их доча будет проворнее и ей удастся устроиться в какую-никакую престижную клинику, тогда она и родителям сможет денюжат подбросить. В больницах ведь нынче как: за каждое подложенное судно и за любую капельницу надо платить. Папаша внезапно зауважал «дочку» и частенько хвастался собутыльникам: «Верка-то моя будет учиться на медицинского работника. Случись что – медсестра всегда рядом, уж капельницу-то отцу поставит. Вот только бы попутно не закодировала, змея!».

«Щаззз, – думала про себя Вера, – размечтался, папуля! Разбежался закодироваться на халяву! Пей сколько хочешь и живи с мамкой в своей хрущевке, а мой принц, надеюсь, уже скачет сюда на белом коне, чтобы забрать меня в замок».

Лет в шестнадцать Вера вдруг заметила, что отношение к ней в классе странным образом изменилось. Мальчики наперебой стали искать ее дружбы, а девочки тайно и явно завидовать, ненавидеть и пакостить при всяком удобном случае. Несмотря на интриги и коварные проделки, девчонки старались держаться поближе к Вере – ради лучших мальчиков класса, буквально водивших хороводы вокруг рыжей девчонки. Популярность Верочки и вправду

росла с каждым днем. И это неудивительно. Из зашуганного и невзрачного, к тому же рыжего «зверька» Вера к старшим классам превратилась в роскошную «топ модель». Да, такие странные чудеса порой случаются на наших среднерусских равнинах. Климат, что ли, у нас такой – способствует рождению красавиц? Откуда что берется – непонятно. Видимо, всему виной игра разнообразных генов, доставшихся и от древних русичей, и от кочевников, а также влияние зимнего холода, выточивающего правильные черты лица и соблазнительные формы у вчерашних гадких утят, словно у ледяных скульптур. И мамаша, вроде бы, не Мерлин Монро, и папаша – не Ален Делон, однако дочка выросла – всем на загляденье. Ростом выше среднего, тоненькая, с пышными рыжими волосами, зелеными русалочьими глазами и аккуратным классическим носиком. Стоило Вере появиться на улице, как особи мужского пола всех возрастов тут же поворачивали головы в ее сторону, как будто она принимала парад.

«Отлично, значит, за принцем гоняться не придется, – сообразила Вера лет в семнадцать, – сам прибежит и будет еще в ногах валяться, умолять в его замок пожаловать. Надо только правильные места для знакомства выбирать, потому как «на районе» можно только с шоферюгой или с охранником познакомиться... А такого счастья мне не надо – тумачков от папаши на всю жизнь хватит» ... И Вера решила поискать подходящие места для встречи с принцами...

Архив с грифом «секретно»

На следующий день Лина явилась в «Леди лидер» через час после открытия клуба. Смерть рыжеволосой девушки не давала ей покоя. Нет, она не успокоится, пока не узнает все подробности!

Для начала Лина решила заглянуть в кабинет врача. Докторша в розовом медицинском костюме первой зафиксировала смерть девушки и вполне могла заметить что-то необычное на месте происшествия. В конце концов, профессиональная память у врачей не хуже, чем у полицейских. Странно, кстати сказать, что вчерашний полицейский не догадался ее допросить.

Вчера Лина видела докторшу мельком и издалека, в общем, толком ее не рассмотрела. Зато теперь, при солнечном свете, проникавшем в кабинет даже сквозь жалюзи, молодая докторша показалась Лине настоящей красавицей. Впрочем, невзрачных сотрудниц в этом клубе, кажется, не держали из принципа. «Интересно, а куда они девают постаревший персонал? Может быть, сдают в утиль или на переработку? Ну, как старые немодные вещи». – Лина невольно улыбнулась этой странной мысли. Она представила себе, как из постаревших сотрудниц в «Леди Лидере» выплавляют новых, симпатичных, одинаково улыбающихся, словно роботы. Она давно заметила, что эффектная внешность была одним из условий приема на работу в «Леди лидер», причем, на любую должность. Даже уборщицы и гардеробщицы, угодливые и молчаливые таджички и узбечки, были все как на подбор миловидны и изящны. Однако до красавицы-докторши робким среднеазиатским сернам было как мутному арыку до луны над Бухарой. Тоненькая, с пленительным восточным разрезом темно-карих глаз, опущенные длинными ресницами, молоденькая докторша была не просто красива. Она была очаровательна. Пышные темные волосы, легкий кавказский акцент... «Луиза», – прочитала Лина на бейджике, прикрепленном к безупречно чистому и накрахмаленному розовому жакетику.

«Представляю, какие неслабые деньжищи отвалила руководству и кадровикам её кавказская родня, – внезапно подумала Лина. – Вероятно, девушка получила это непыльное место не за красивые глаза. Доктор в спортивном клубе – это ведь как повар, который готовит еду для тех, кто практикует лечебное голодание... Короче говоря, работенка не бей лежачего», – подумала Лина, однако вслух спросила:

– Скажите, пожалуйста, Луиза, – что вам известно о вчерашней смерти девушки в тренажерном зале?

– Не понимаю... О чем вы? Какая смерть? Какой девушки? Уточните, пожалуйста. У нас в клубе десятки девушек. И с ними все в порядке. Спасибо богу и зарядке, – неожиданно бодро продекламировала Луиза заученную фразу... Похоже, начальство клуба уже успело поработать с персоналом и строго-настрого запретило всем болтать о вчерашнем ЧП, чтобы не отпугивать новых клиенток и не портить репутацию клуба.

– И все? – искренне удивилась Лина.

Луиза снова пленительно улыбнулась и вдруг предложила:

– А хотите, я прямо сейчас проведу Ваше тестирование? Совершенно бесплатно, хотя эта услуга стоит денег. Может быть, желаете измерить давление? Нет? Напрасно. Мне кажется, вы немного взволнованы. Может, хотите узнать ваш лишний вес при помощи точных весов? Не отказывайтесь, пожалуйста, это тоже будет для вас бесплатно. А как насчет тестирования на велотренажере? С удовольствием расскажу вам о наших акциях в этом месяце. О каких? Ну, о всяких-разных скидках и купонах. Между прочим, они касаются и специальных диет. Если согласитесь, продукты вам будут привозить домой в контейнерах. Вы ведь хотите сбросить лишний вес? Кстати сказать, сейчас у нас хорошие скидки...

– Ой, Луиза, пожалуйста, не трудитесь грузить меня рекламой. Моей зарплаты точно не хватит на эти ваши корбочки с паровыми котлетками и овощами. А что касается девушки...

Дорогая Луиза, вам нет смысла отпираться. Я вчера была в зале как раз в то время, когда девушку обнаружили мертвой, и все видела, – шепотом сообщила Лина. – Могу рассказать кое-какие подробности, если это вам интересно. – Лина заглянула в бархатные глаза красавицы и почувствовала, что девушка напряглась, как струна. Лина продолжала: – Скажу больше. Я вчера отдала мое клубное полотенце, чтобы укрыть труп от посторонних глаз. Ну, а потом я дождалась приезда врача «скорой» и полицейского. В общем, я видела все.

Луиза молчала и нервно теребила бейджик на розовом докторском жакете. Лина тоже держала паузу, лихорадочно подбирая слова, чтобы пробить броню несознательной красавицы. Дааа, эта Луиза, похоже, крепкий орешек... Обычно за внешней мягкостью кавказских женщин кроется стальной стержень. Пауза затянулась. Луиза выжидательно смотрела на собеседницу. Наконец Лина прервала молчание:

– Вчера совсем юная девушка умерла во время тренировки в вашем клубе. Вы как врач первой зафиксировали ее смерть. И что, вас она совсем-совсем не удивила? Вы ведь в начале года проводили тестирование уровня физической подготовки и здоровья этой девушки. Этого требуют правила клуба. Пульс, дыхание, выносливость – ну и все остальное в таком же духе. Возможно, вы как врач что-то упустили. В клубе уже работает полиция. Если ваша халатность стала причиной смерти девушки, то вам. Луиза, не поздоровится. Вы и сами это прекрасно знаете. Мне надо прояснить кое-какие детали, чтобы успокоить, так сказать, общественное мнение и прессу. Попробуйте вспомнить все. Вы, моя дорогая красавица, еще слишком молоды для склероза. Впрочем, для уголовного дела – тоже. «Служебная халатность, приведшая к гибели человека» – слышали о таком? ...

– Ну, ладно, так и быть, скажу. Только, чур, не выдавайте меня начальству, – пробормотала врачиха и перешла на быстрый шепот, – а то меня ждут большие неприятности. Во всяком случае, управляющая обещала уволить, если я хоть словечко кому-нибудь скажу ... Обещайте хранить наш разговор в тайне.

Лина с готовностью кивнула, и Луиза продолжала:

– Если честно, то вообще-то рассказывать нечего. Все под Богом ходим. Вот и у нашей молодой клиентки вчера случился сердечный приступ. Со всеми классическими признаками и, к сожалению, с летальным исходом. Что ж, такое иногда случается с людьми, у которых слабое сердце. Или имеется врожденный порок сердца, о котором они не догадывались. Это очень и очень грустная история. Возможно, девушка не рассчитала свои силы, перезанималась – знаете, такое, к сожалению, случается даже с профессиональными спортсменами... И вот результат – ужасная трагедия для нашего клуба, страшное горе для родителей. Она так нелепо ушла из жизни – молодая, красивая, веселая... Но что поделаешь? Все мы смертны. Я как врач знаю это лучше многих. Знаете, просто никто из нас не ведает своего часа... Вообще-то я отношусь к смерти спокойно, можно даже сказать, профессионально – как к обязательной и неотъемлемой части любой жизни.

Луиза глубоко вздохнула и неожиданно добавила:

– Ладно, вы мне симпатичны, поэтому я еще кое-что вам расскажу, хоть это врачебная тайна. Несколько месяцев назад эта девушка приходила ко мне на консультацию. Сегодня я отыскала ее медицинскую карту в компьютере. В общем, так и думала – у нее были проблемы с сердцем. У девушки оказался врожденный порок. Как же ее звали? ... Ах, да, вот у меня тут записано: «Вера Кирпичева». Я тогда посоветовала ей считать пульс во время каждой тренировки, избегать больших нагрузок и вообще следить за самочувствием. И в ближайшее время сходить на консультацию к кардиологу. Полагаю, она мой совет насчет кардиолога пропустила мимо ушей. Вы же знаете: молодым девушкам кажется, что болезни и смерть – это не про них. Это, так сказать, другой жанр и другая реальность. Однако смерть может настичь где угодно и кого угодно. В общем, все банально и очень печально... Увы. Извините, но ничего более

сенсационного сообщить вам не могу. Хотя... На прощание как врач дам вам простой, но действенный совет: берегите здоровье и не портите себе нервы там, где вы помочь не в силах...

Дальше случилось то, чего Лина никак не ожидала. Огромные глаза Луизы внезапно наполнились слезами и от этого стали еще прекраснее. Лина подумала, что за хорошеньким личиком и изящной фигуркой, оказывается, прячется добрая душа, а это наши дни встречается довольно редко.

Лина поблагодарила прекрасную докторшу за откровенность, наскоро простилась с ней и поспешно покинула клуб. Заниматься фитнесом у Лины в тот день не было настроения, и она решила отложить тренировку и дальнейшее расследование на завтра.

Танцы со звездами

Симпатичный паренек лет двадцати пяти не вошел, а буквально впорхнул в зал в мягких танцевальных туфлях. Так вылетает из-за кулис на сцену балетный солист, собираясь сразу же потрясти зал своими прыжками и вращениями. Молодой человек излучал такую энергию, что, подключи его к электросети, зеленые глаза юноши, возможно, вспыхнули бы, как лампочки на новогодней елке. Человек-праздник, по-другому и не скажешь! Длинные стройные ноги танцора в мягких туфлях двигались легко и неслышно, словно парень состоял в родстве с семейством кошачьих. Белая спортивная майка без рукавов демонстрировала накачанные мускулистые руки и приятный загар – видимо, учитель танцев успел слетать в длинные новогодние праздники в какую-то жаркую страну и привести там свое тренированное тело в еще более безупречную форму. Выгоревшие кудри, собранные сзади в аккуратный хвостик, трогательно подрагивали при ходьбе, а с лица паренька между тем не сходила белозубая улыбка.

– Привет, друзья! – закричал он так радостно, словно и впрямь с нетерпением ждал встречу с разношерстной толпой незнакомок и незнакомцев разного возраста и комплекции. Дело в том, что в танцевальный зал продавали абонементы не только женщинам, но и мужчинам, потому что танцы все-таки обычно предполагают партнеров.

– Меня зовут Георгий, – представился учитель. – Потанцуем? Эге-гей! Не вижу ваши улыбки! Все проблемы оставляем за дверью! Раз-два-три! Поеееехали!

Учитель танцев включил музыку, и тут началось... Нет, не обычное занятие, а самое настоящее театральное действо.

Ученики и ученицы выстроились в шахматном порядке перед огромными зеркалами, Георгий стал в танцевальную позицию лицом к залу и начал вести разминку. Раз-два-три, раз-два-три. Голову вверх, вправо, влево, вниз... Класс послушно повторял каждое его движение. Потом парень начал разминать руки, плечи, затем по одному пальцы на каждой руке... Он предложил аудитории постоять на одной ноге, прижав другую плотно к бедру и держа баланс, затем тоже самое проделать с другой ногой... Потом пошли наклоны в стороны, подъемы с пятки на носок, баланс на пальцах... разминка была обязательной, однако довольно веселой частью тренировки.

Зал послушно и даже с удовольствием пытался повторять совершенные и выверенные движения учителя, и все же удавалось это далеко не всем. Лина с усердием вращала головой, разминала плечи, сгибала колени. Она поймала себя на мысли, что ей уже все очень нравится, что же будет дальше?

Наконец учитель Георгий включил быструю музыку, и сделал несколько легких шагов вперед и назад, отсчитывая вслух такт:

– Тра-та-та-та, раз-два-три-четыре...

Сопротивляться знойным латинским ритмам было невозможно. Внезапно учитель качнул бедрами и соблазнительно крутанул накачанными ягодицами, обтянутыми шелковыми танцевальными брюками... Лина опешила и сбилась с ритма. Вот это да! При таком эротичном танце никакого мужского стриптиза уже не требуется!

Все вокруг Лины послушно повторяли за учителем смелые движения сальсы, ничуть не смущаясь. Лина старалась не отставать от группы, тоже крутила бедрами и все больше и больше подчинялась властным латинским ритмам.

– Ай-яй-яй-яй! – пел из мощного динамика кубинец.

– Ай-яй-яй-яй! – выкрикивал Георгий, выписывая ногами немислимые кренделя и одновременно имитируя руками игру на гитаре.

«Учитель танцев Раздватрис! – вспомнила Лина бессмертную книжку Юрия Олеши «Три толстяка», которую обожала в детстве. – О, а вот и кукла наследника Тутти!».

Тоненькая девушка в розовом купальнике, воздушной юбочке, тоже трогательно-розового цвета и в таких же розовых балетках, без устали кружилась в первом ряду, успевая при этом кокетливо поглядывать на себя в зеркале. Красотка старательно перебирала долговязыми ногами, пытаясь попасть в сумасшедший ритм сальсы., однако удавалось это ей далеко не всегда. Движения девушки были так неуклюжи и угловаты, что Лина даже слегка расстроилась.

«Вот как, оказывается, бывает! А еще красавица... Выходит, одной красоты и худобы для того, чтобы блистать в танце, недостаточно. Требуется еще что-то неуловимое Чувство ритма, музыкальность, пластичность – короче говоря, все, что именуется кратко – «божий дар». А «розовой балерине» остается утешаться эффектным нарядом и накладными ресницами...

Зато учитель танцев, стоявший лицом к залу, был поцелован богиней танца Терпсихорой еще в колыбели. Лицо его выражало целую палитру чувств – то восторг, то кокетство, то гордость – и неуловимо менялось вслед за изменением причудливого ритма танца. Сложные шаги, стремительные вращения – да что там, любые мыслимые и немыслимые па он исполнял играючи, без малейших видимых усилий. «Это у профессионалов называется «умное тело», – вспомнила Лина когда-то слышанное определение. К сожалению, ее собственное тело было глуповатым, даже туповатым, и она с трудом успевала за движениями учителя, безбожно путая дорожки шагов и повороты.

Паренек не только классно двигался, он еще и успевал шутить и подпевать в такт музыке. Учитель танцев творил свое маленькое шоу здесь и сейчас и, казалось, сам получал от него настоящее удовольствие. Его «показательный номер» слегка смахивал на «Танцы со звездами», рейтинги которых на ТВ зашкаливали. В общем, парень явно был не дурак, и в совершенстве освоил странный синтетический жанр, милый сердцу клиенток элитного фитнес-клуба. Одним словом, он хорошо освоил искусство очаровывать и раскрепощать любых, даже самых зажатых и неконтактных клиенток. Например, немолодых главных бухгалтерш. Его взгляд говорил о восхищении каждой, даже самой бестолковой и неуклюжей теткой, и его ученицы от этого его взгляда расцветали, как кактусы под лучами весеннего солнышка. Интуиция подсказывала пареньку: мода на латинские танцы не вечна, надо ловить удачу за хвост, пока она не ускользнула к более молодым и прытким конкурентам.

Дамы поедали глазами красавца, тихо млели и старательно пытались повторить сложные па, которые ноги тренера отчебучивали, казалось, без всяких усилий с его стороны. К сожалению, у его великовозрастных учениц подобие этих замысловатых шагов и вращений получалось довольно жалким... Однако дамочки все равно выглядели счастливыми и блаженно улыбались. Они ведь пришли сюда не в балерины готовиться, а приятно расслабиться после работы и получить удовольствие от музыки и движения. Учитель старательно подыгрывал своей благодарной, в основном женской, аудитории и бросал на женщин недвусмысленные взгляды, давая понять, что хочет каждую из них и что любая женщина, на которую он смотрит, прекрасна.

«Дааа, владельцы «Леди Лидера» – отнюдь не дурачки! – подумала Лина, в очередной раз путаясь в ногах. – Классно все обстряпали! Женщин должны учить танцевать мужчины. Молодые и красивые мужчины. Поэтому все мужчины-тренеры в «Леди лидере», как на подбор, – молодые, накачанные, красивые. И все как один – обаятельные, настоящие дамские угодники. Умеют и рассмешить неуклюжих учениц, и ободрить, и похвалить. «Не вижу ваших улыбок!» – самая популярная фраза у здешних педагогов. Парни ведь прекрасно понимают, что их главная задача на уроках – помогать обеспеченным дамочкам приятно проводить досуг. «Получить релакс», как тут говорят. А если сказать проще – то дать женщинам, замученным семейными проблемами и детьми, возможность хотя бы ненадолго сбросить груз забот и подвигаться в ритме приятной музыки. Ну, а нескольким кавалерам, купившим абонементы в танцевальный класс, тоже полезно поучиться у этого танцора искусству обольщения. В общем, свою работу в элитном клубе тренеры выполняют с блеском. Неудивительно, что танцеваль-

ные группы здесь всегда переполнены, а разовые билеты и абонементы в танцевальные классы распродаются задолго до начала занятий, невзирая на все кризисы, инфляции и дефолты».

Тем временем розовая «Кукла наследника Тутти» по-прежнему топталась на месте, и тонкие и длинные, как у комара-сенокосца, ноги девушки то и дело сбивались с ритма, а тощие руки забавно болтались вдоль туловища. Девушке явно не хватало мышечной массы, чтобы выполнять сложные движения. Особенно плохо худышке удавались вращения. По инерции ее то и дело сносило вбок, словно букашку на ветру. Жалкая улыбка и наклеенные ресницы дела не спасали.

«Бедная! – думала Лина. – Наверное, у нее анорексия. Из-за чрезмерной нервозности организм не принимает еду. Такая же болезнь была у леди Дианы, когда Чарльз мучил ее бесконечными изменами со своей страшилой Камилой. Ой, да эта «розовая балерина» еще и с прибабахом! Во время перерыва подбегает к розовой плюшевой собачке, сидящей на подоконнике, гладит ее и поправляет игрушке голову».

Лина исподволь оглядела зал. Клиенты танцевального класса были одеты очень разношерстно. Рядом с девушками в дорогих балетных платьях отплясывали тетеньки серьезной комплекции в спортивных костюмах и кроссовках. Их соседство придавало Лине уверенности. Уже не хотелось сбежать от позора, как в первые минуты занятия. Парочка полноватых мужчин в последнем ряду старательно выделяли ногами смешные кренделя. Боже, а это еще кто? Лина внезапно заметила у окна долговязого типа, которого она явно прежде встречала. Мрачноватый дядька средних лет неуклюже топтался в дальнем углу зала, не слишком усердно повторяя движения тренера. Взмокшие волосы этого чудика были слегка всклокочены, взгляд сосредоточен на выдавших виды кроссовках, а руки неуклюже двигались поперек музыки, не успевая за бестолково топтавшимися и путавшимися длинными ногами. По сравнению с ним «розовая балерина» была просто Майей Плисецкой!

«Этот «танцор», наверное, ходит сюда для снятия комплексов, – подумала Лина, – или чтобы с какой-нибудь из этих бело-розовых красавиц поближе познакомиться. Видимо, у него кризис среднего возраста. Впрочем, парень зря старается. Девушки за уроки танцев выкладывают приличные денежки и отрабатывают их по полной программе. Им некогда глазеть по сторонам, тем более, на немолодых и неуклюжих персонажей.

Дамам, старательно повторявшим движения учителя в первых рядах, и вправду было в тот миг не до старательных новичков. Все женские взоры были устремлены на красавца тренера. Георгий был настоящим профессионалом и умел «держаться зал».

Учитель объявил паузу, чтобы поменять диск и дать возможность подуставшим ученикам промокнуть пот и попить водички. Лина тоже взяла полотенце, и тут вдруг увидела, что долговязый «топтыгин» направляется напрямик к ней. У мужчины была забавная надпись на футболке: «Защитим писателя, он в Красной Книге!», однако сам этот тип выглядел довольно мрачным и сосредоточенным. Лина подняла глаза и...оторопела. Ничего себе, это же Валерий Башмачков, собственной персоной! Ее давний знакомец, товарищ по расследованию запутанных преступлений в Китае и в Болгарии. Интересно, каким ветром занесло его сюда?

Мужчина стоял перед Линой. «как лист перед травой», и взирал на нее с неподдельным интересом. Вот так номер! Башмачков и танцевальный класс – есть ли вещи более несовместимые? Лина, наверное, меньше удивилась бы, если бы увидела в этом зале танцующего жирафа...

– А вы-то, господин литератор, как сюда попали? – оторопев, прошептала она.

– Аааа, узнали наконец! – обрадовался Башмачков и протянул Лине руку, влажную после непривычной для него нагрузки. – Как занятие закончится, я вам сразу все-все объясню. Давайте посидим в клубном кафе за чашкой чая. Ну, или кофе... Вы ведь, кажется, кофе предпочитаете?

– Боже мой, вы даже это помните? – удивилась Лина. – Хорошо, господин литератор, давайте посидим, типа – поболтаем. Расскажите о ваших новых книгах и путешествиях. Только у меня сегодня мало времени, так что оставим длинные разговоры до следующего раза, – Лина кокетливо улыбнулась и, подхватив объемную сумку, поплелась в раздевалку, с недовольством чувствуя ноющую боль во всех мышцах.

Принц без коня и королевства

Георгий начал танцевать раньше, чем ходить. Родители частенько показывали гостям домашнее видео, где их малыш забавно притоптывал под музыку в манеже. Когда Гоше стукнуло пять, мама привела сына в школу бальных танцев, и детство мальчика закончилось, едва успев начаться. Теперь Гоша каждое воскресенье ездил с мамой на танцевальные конкурсы, проходившие, как назло, в самых отдаленных районах города. Мама одной рукой тащила за собой сына, а через другую руку был переброшен детский портплед, в котором лежал тщательно отутюженный танцевальный костюмчик – белая накрахмаленная рубашка, черные брюки с атласными лампасами и галстук-бабочка. В метро мама вешала портплед на верхний поручень, благо народу по выходным в вагонах было немного. А сам Гоша безропотно тащил сумку с танцевальными туфлями и лаком для волос, надеясь, что его партнерша, бледная болезненная девочка Мэри не подхватила грипп, как нередко бывало, и не осталась дома. Потому что тогда ранний подъем, долгие сборы и поездка на целый день на другой конец города окажутся напрасными хлопотами

Георгий рано понял, что жизнь в искусстве, увы, невозможна без слез и интриг. В танцах, как и в спорте – победитель один, а второе и третье места служат лишь слабым утешением. Юниорская лига – это вам не заповедник, наоборот – уменьшенная модель джунглей, где выживает сильнейший. В таком виде искусства, как бальные танцы, все очень субъективно. Победитель – понятие относительное. Родители шептались, что у судей всегда заранее имеются какие-то списки, расчеты и таблицы. Иногда судьи пропихивали вперед откровенно слабые пары, а сильные, наоборот, по непонятным причинам «срезали» или «придерживали». Получая первые уроки несправедливости, дети плакали, учились держать удар и напускали на себя нарочито равнодушный вид, чтобы не прослыть слабаками в кругу сверстников.

Мальчики и девочки обычно переодевались в одной примерке, и все эти девчоночьи платья, кружева и ленты, корсеты и колготки были для Гоши неинтересными дополнениями к капризным девчонкам, – чем-то вроде спортивной формы. Маленькие танцовщицы всегда выглядели в его глазах лишь спортивными партнершами, их красота и грация воспринимались как необходимые качества для разных видов спорта – ну, что-то вроде длинных ног у бегуний или высокого роста у баскетболисток. Эмоций на соревнованиях и так хватало – волнение, гнев, радость, слезы – и они начисто перебивали жгучий подростковый интерес к девчонкам, который обрушился на Гошу внезапно, словно звуки музыки на танцора, не успевшего переодеться в костюм для бальных танцев. И все же Гоша к пубертатному периоду уже считал себя профессионалом и научился не смешивать танцы и обычную жизнь. Танцор с ранних лет понимал: стоит закрутить роман с партнершей, отступить хоть немного от деловых отношений – и прощайте призовые места на соревнованиях.

Впервые Георгий влюбился в пятом классе. Лиза была рыжей пухленькой хохотушкой с веснушками на вздернутом носике и отличалась от бледных и тощих танцовщиц, как Вини Пух от куклы Барби. Зато с ней было не скучно. Пару раз Гоша попытался дотащить Лизин рюкзак до ее подъезда, но вскоре бросил эту затею. Девочка со смехом вырывала увесистую кладь и легко забрасывала ее на плечи.

– Свой тащи, а то еще надорвешься, скелет! – хохотала она. – Да ты, Жорик, вешишь столько же, сколько мои учебники!

Лиза ходила в «художку» и кроме школьного рюкзака постоянно таскала на плече еще и этюдник – сумку размером с экран небольшого домашнего кинотеатра. Лиза, как и Гоша, с ранних лет сообразила, что без упорства в искусстве делать нечего, и оценки за рисунки были для маленькой художницы куда важнее, чем внимание смешного хлюпика, у которого, по словам Лизиной бабушки, «весь ум в ноги ушел». Танцы и рисование отнимали у детей все сво-

бодное время, и первая детская влюбленность Георгия в конце концов сошла на нет. Потом был бурный роман с самой красивой девочкой школы, длинноногой и задумчивой Ларисой, затем ранний брак с легкомысленной Светланой, скорый развод и множество интрижек с бойкими и не обремененными комплексами поклонницами. Он нравился девушкам, и те этого не скрывали. Когда Георгий выделывал ногами свои немыслимые па, одновременно вращая накачанными ягодицами, когда он улыбался всем дамам сразу и никому в отдельности, даже у самых неприступных красавиц глаза вспыхивали, как у диких кошек. В двадцать пять Георгий уже знал, что для него завоевать любую женщину – лишь вопрос времени. В двадцать шесть он решил, что знает о жизни все, и никакие романтические бредни отныне не смутят его умудренное сердце... Не для того он «дрыгал ногами» два десятка лет, чтобы не попытаться извлечь из этого не слишком долговечного капитала хоть какие-то дивиденды.

В фитнес-клуб «Леди-лидер» Георгию удалось устроиться не с первой попытки. Там неплохо платили, и на место преподавателя латиноамериканских танцев всегда был серьезный конкурс. И все же молодость, профессиональные успехи и эффектная внешность Георгия однажды перевесили родственные связи и солидные рекомендации других кандидатов. Так он впервые появился в роли педагога в уютном здании с множеством дорогих машин у подъезда и охраной у входа, а главное – с большим выбором холеных красавиц, мечтавших танцевать на паркете только с ним и не с кем более.

Получив заветное место, Георгий сразу понял, что сделал правильный выбор. Симпатичные девушки, боровшиеся за его внимание, приезжали в клуб на «Ауди», «Мерседесах» и «БМВ», сидели в буфете с крутыми айфонами и айпэдами и обсуждали с подружками поездку в Париж на выходные. В прежней жизни девушки из этого круга даже разговаривать бы с ним не стали, не то, что сидеть за одним столиком в буфете и искать его внимания. Теперь же они шутили и болтали с Гошей на равных, наперебой записывались к нему на индивидуальные занятия, даже шутливо воевали за него. Продавщица в магазинчике танцевальных принадлежностей, пристроившемся у входа в танцевальный зал, про себя отметила, что с появлением «волосатого тренера», дорогие платья и туфельки стали раскупаться намного быстрее. Девушки пытались обратить на себя внимание новенького учителя танцев старыми, как мир, способами – откровенными нарядами и не менее откровенным кокетством. Однако красивый молодой человек ни с кем не сблизился и всеми силами старался держать с ученицами дистанцию. Большинство из девушек были замужем, и связь с ними ничего, кроме неприятностей, не сулила. Между тем, у Георгия был на личную жизнь свой план. Дочь богатых или даже очень богатых родителей, можно даже немного старше – вот какую планку он себе поставил и не собирался ее снижать. «Мы бедные, значит, надо дружить с богатыми», – не раз повторяла Георгию мама в детстве. И сын послушно следовал маминым советам. Следовал. До поры, до времени...

Веру Георгий заметил сразу же, едва она переступила порог танцевального класса. Еще бы! Девушка выглядела, как итальянская кинодива, и к повышенному вниманию мужчин, похоже, успела привыкнуть. Рыжая грива волос притягивала взгляды, словно языки пламени, на которые можно смотреть бесконечно. Где-то в дальних глубинах памяти Георгия пробудились смутные воспоминания о рыжей хохотушке Лизе. Однако Вера не была пухленькой и тем более – хохотушкой. Высокий рост девушки, хрупкая фигурка и взгляд, устремленный не вовне, а в себя, выделяли ее из толпы пышнотелых и неуклюжих дам, тщетно пытавшихся сбросить в танцевальном зале лишние килограммы, накопленные за долгую жизнь. Монументальные страдалницы нещадно потели во время занятий и танцевали с такими напряженными лицами, словно решали в уме сложную математическую задачу. Впрочем, эти хотя бы обращали на себя внимание выдающимися формами. Большинство же фанаток Георгия были скучными и бесцветными девицами, имена которых он и не пытался запомнить. Среди них порой встречались патологически худые и угловатые. Эти анорексичные существа в противополож-

ность толстушкам пытались всеми силами нарастить мышцы и набрать недостающие килограммы. Увы, с тем же «успехом». Георгий запомнил лишь одну, «розовую балерину», да и то потому, что она носила розовую балетную пачку и обладала довольно скандальным нравом. Эта анорексичная девица не скрывала своего жгучего желания «нарастить мышечный каркас», попросту говоря, поправиться. Но, увы, этот самый «каркас» никак не хотел «наращиваться» на ее хрупкие кости, и это, понятное дело, не улучшало сварливый характер девушки. Он заметил ее еще и потому, что «розовая балерина» танцевала из рук вон плохо и была с причудами. Например, усаживала на подоконнике в танцевальном зале плюшевую розовую собачку...

Верочке, которую сразу же выделил из толпы неуклюжих учениц Георгий, повезло и с генами, и с комплекцией. Юный возраст позволял ей не заботиться о талии и о ширине бедер и жить в своем удовольствии. Девушка с удовольствием поела мучное и сладкое, однако при этом сохраняла фигурку подростка и природную гибкость. Станным было, пожалуй, только ее лицо. Взгляд ее во время танца всегда оставался отрешенным, словно мысли девушки витали где-то далеко от роскошного зала с огромными зеркалами и натертым паркетом...

– Потанцуем? – весело спросил Георгий зал.

– Да! – хором выдохнули танцоры. Верочка промолчала. Георгий взглянул на рыжеволосую красавицу, и та, не выдержав его пристальный взгляд, молча кивнула. Как королева придворному шуту!

Заиграла музыка, и Георгий внезапно осознал, что поймал кураж. О давно он не испытывал это волнующее чувство! То божественное волнение, когда музыка буквально несет тебя, и ты растворяешься в звуках и ритмах, не думая о «дорожках», поворотах и прочей танцевальной «азбуке».

Георгий заметил, что Вера тоже с наслаждением отдается музыкальному ритму, в точности повторяя все движения, которые показывает учитель. К его удивлению она оказалась очень музыкальной, а неумение танцевать даже прибавляло девушке обаяния. Захотелось научить ее всему, что он умел сам.

Когда музыка стихла и все, как принято, похлопали преподавателю в конце урока, Вера застенчиво подошла к Георгию.

– Можно записаться к вам на индивидуальное занятие? Всю жизнь мечтаю научиться танцевать румбу. Сегодня я не успела запомнить все шаги и выучить все повороты...

– Ну проблем! – Георгий не смог скрыть радости. – Я готов уделить вам время во вторник и в пятницу после обеда. Как вас зовут? Вера? Отлично! Люблю короткие имена, потому что мое «Георгий» слишком длинное, а короткие формы типа «Жорик» и «Гоша», – какие-то панибратские и даже фельетонные. В общем, Вера, записывайте номер моего мобильного.

Георгий запоздало заметил, что разболтался и не смог сдержать довольную улыбку. Да в этом клубе настоящий заповедник богатых дамочек! Причем, таких крутых, что готовы выложить, глазом не моргнув, кругленькую сумму всего лишь за урок танца! Да за такие денежки ему в прежние времена надо было месяц пахать в районном ДК! Что ж, как говорится, хозяин – барин. Понятно теперь, почему в «Леди лидер» стоит длиннющая очередица из соискателей на каждую свободную вакансию. Да тут просто Клондайк! Денежки сами плывут в руки, если хоть чуть-чуть применить голову и поработать ногами...

Вера мило улыбнулась, забила номер телефона Георгия в свой айфон и, кокетливо помахав ему рукой, побежала в раздевалку.

Оставшись один, Георгий с удивлением почувствовал: рыжеволосая красотка зацепила его. Чем? Если бы знать.... Красивых девушек немало, однако прежде ни одна так серьезно не западала в душу... А тут... То ли слегка грустный взгляд зеленых глаз, то ли звонкий голос, то ли простота в общении и милое смущение, такое редкое в этих стенах... Захотелось перебраться с ней еще парой слов, «поприкалываться», «включить мачо», как бы случайно тронуть ее бледные длинные пальцы. Нет, ему нельзя таять, он все же мужчина, а не кусок сахара...

Сделав озабоченное лицо, Георгий с непроницаемо-деловым видом двинул в холл. Парень небрежно оперся на стойку и принялся нарочито громко шутить с девчонками у стойки администрации. Те млели и поглядывали на него с легким недоумением. Прежде красавчик не снисходил до общения с ними. Георгий усмехался в душе. Да на черта ему сдались эти девчонки! Он ждал Веру. С таким нетерпением и замиранием сердца, с каким в детстве ждал первых оценок судей на городских соревнованиях. Вот и она, но что это? Рыжая гордячка даже голову в его сторону не повернула. Получила в гардеробе роскошную шубку, впрочем, надевать ее не стала, просто накинула на руку и стремительно выпорхнула на улицу. Георгий успел заметить, как через пару секунд со стоянки рванула темно-вишневая «Ауди». Молодой человек разочарованно вздохнул, взглянул на часы и поплелся проводить очередное занятие с новыми толстушками...

Всю неделю Георгий размышлял о Вере:

«Везет же некоторым! Тем, кто уже смолоду получают все. Взять хотя бы эту самую гордячку Веру... Все ведь при ней! И красивая, и молодая, и богатая. Про таких людей в Америке говорят: «родился с золотой ложкой во рту». Наверное, родители этой девицы где-то в нефтянке работают. Или ее папаша – крупный муниципальный чиновник. А, может, ее любовник деньги лопатой гребет? Тогда неудивительно, что у смазливой девчонки денег на все хватает: и на дорогой абонемент, и на индивидуальные занятия, и на крутую шубку. Впрочем, все это мелочи по сравнению с неслабой тачкой последней модели. Мне на такую и за десять лет не заработать, даже если будут выделывать ногами кренделя каждый день по пять часов. Да будь я, Георгий, хоть трижды талантлив и трудолюбив, жизнь, как у этой девчонки, мне не светит. И уж тем более – мне никогда не войти в ее круг. Там, небось, одни мажоры, гламурные модели и их богатенькие папики... Маловероятно, чтобы такая красотка, да еще и «упакованная» по полной программе, обратила на меня свое «королевское» внимание. Родители наверняка мечтают, чтобы она нашла себе подходящего женишка – с иномаркой и со счетом в банке – для продолжения и упрочения разбогатевшего в постсоветское время рода. А если у нее богатый любовник? Тогда у меня тем более шансов нет. С какого перепуга эта девица предпочтет простого танцора богатенькому папику? Нееет, надо забыть про все мои гнилые понты и держать с надменной девчонкой дистанцию. Кстати сказать, управляющая, принимая меня на работу, недвусмысленно дала понять, что неформальные отношения тренеров с клиентками не приветствуются. Им, дескать, тут скандалы с чужими мужьями и любовниками ни к чему».

Ну, ни к чему – так ни к чему, – решил Георгий. Межу прочим, он устроился в клуб совсем не для того, чтобы шуры-муры заводить. Это место нужно ему для того, чтобы денежки зарабатывать. Баб что ли мало вокруг? До сих пор у него проблем с сексом не было... Георгию с детства внушали, что век танцора – до обидного короткий, надо успеть обеспечить свою старость, вот и надо обеспечивать, а глупые надежды выбросить куда подальше...

Вера позвонила через два дня.

– Привет, – сказала она таким весёлым и звонким голосом, что Георгий почувствовал, как сердце внезапно ухнуло куда-то в район коленок.

– Добрый день, – официально поздоровался он.

– Это Вера, вы, наверное, меня не помните, – продолжил звонкий, как у школьницы, голос. Георгий мягко возразил:

– Ну почему же не помню. Вы девушка запоминающаяся. – учитель танцев сразу же перешел на деловой тон: – Вера, вы, кажется, хотели позаниматься со мной. В смысле, потанцевать румбу. Индивидуально. Правильно?

– Ой, конечно, – обрадовался голос в трубке, – как здорово, что вы вспомнили меня! Ну, конечно, хочу. Вы могли бы завтра?

– Да, завтра я свободен, – ответил Георгий, стараясь не скатиться с делового тона в банальное кокетство. – Как насчет шести вечера?

– Ура! Договорились! – прокричала девушка. – Буду! – и в трубке раздались короткие гудки.

Вера влетела в зал буквально за минуту до назначенного времени, и так очаровательно улыбнулась, что Георгий на секунду забыл все предписания клубного руководства и невольно улыбнулся в ответ – не «приклеенной» профессиональной улыбкой танцора, а радостным оскалом обычного парня, которому понравилась симпатичная девчонка.

– Ну, что, начали? – Георгий встал в исходную позицию и вслух задал ритм:

– Раз-два-три-четыре. Поехали!

Ноги учителя танцев задвигались так, словно существовали отдельно от туловища. Вера попыталась повторить дорожку шагов, но получилось жалкое подобие движений Георгия. От досады девушка готова была разреваться. Георгий продолжил считать шаги, не обращая на ее растерянность никакого внимания. Ему заплатили, и он должен продолжать урок.

Вера была девушкой упрямой. Привыкла добиваться задуманного не с первого, так с десятого раза. Повторяя движения еще и еще, она пыталась достичь совершенства, но выходило все то же жалкое подобие танца Георгия. Наверное, фея Карабос из сказки, раздавая таланты, обделила ее чувством ритма и хорошей координацией...

– Ой, Георгий, я такая неуклюжая, – прошептала Вера, тяжело дыша. Она стыдилась своей бездарности и старалась не смотреть партнеру в глаза. Георгий молчал и невозмутимо показывал новую фигуру. Наконец Верочка попросила пощады. Учитель объявил маленький перерыв. Ученица промокнула лоб и шею полотенцем, глотнула воды и понемногу отдышалась. Она встряхнула слегка затекшие кисти рук, подвигала онемевшими ступнями и объявила:

– Ну все, я готова к новым мучениям. Можем продолжать. У вас, Георгий, все так здорово получается, – как обиженный ребенок, протянула она. – Я так вам завидую!

– Потанцуйте с мое, и у вас получится, – усмехнулся Георгий, – будете лет через пятнадцать все дорожки и повороты с закрытыми глазами делать. – Главное, не пропускайте занятия. Возьмите еще несколько индивидуальных уроков – и будете порхать по паркету. Честное слово! Давайте попробуем еще раз.

Вера старательно повторила дорожку шагов. Получилось немного лучше, чем в прошлый раз.

– Отлично, – похвалил Георгий, – это уже слегка похоже на румбу.

Индивидуальные занятия предполагали танец с партнером, и Георгий подхватил Веру за талию:

– Давайте теперь повторим движения в паре.

Раз-два-три-четыре, – Георгий продолжал считать шаги и старался сохранять профессионально невозмутимое лицо. Он так ловко крутил партнершу, что Вера сама не понимала, как ей удается удерживать равновесие на каблуках.

– Ой, можно я водички попою? – наконец взмолилась ученица. Она была мокрой, как испуганная мышь, и часто-часто дышала. Георгий привык к нагрузкам куда более серьезным, и тонкая полоска пота на спине красноречиво свидетельствовала о том, что он даже разогреться толком не успел.

Георгий давно привык к запаху пота, как к обычной части его профессии. Так врачи привыкают к запаху мази Вишневского, а строители – к «ароматам» масляной краски и штукатурки. Более того, пот был необходимой частью успеха в его профессии. Георгий усвоил с раннего детства: если не пропотел хорошенько – значит, танцевал «вполноги» и проиграл на соревнованиях вполне заслуженно.

Никакие дезодоранты не могли перебить «аромат» девичьего и мальчишеского стойкого пота, всегда сопровождавший тренировки и соревнования, витавший в раздевалках и в коридорах домов культуры, где проходили конкурсы и фестивали.

Вера давно приучила себя пользоваться дезодорантами, поэтому мужской молодой запах, поначалу ударивший в ноздри, вызвал у нее оторопь. Захотелось сморщить носик, кокетливо сказать «фууу», но Верочка сдержалась. Произошло неожиданное. Ей вдруг захотелось вдыхать этот крепкий мужской аромат еще и еще. Он выдавал в этом вертлявом и пустоватом с виду танцоре самца в первоначальном, первобытном смысле этого слова. Вере захотелось прижаться к его красивому тренированному телу, потрогать бицепсы, погладить пышные волосы и накачанную грудь симпатичного парня. Девушка испугалась своих внезапно нахлынувших желаний и невольно отшатнулась от партнера. Георгий понял это по-своему. Мол, ученица чувствует себя пока неуверенно, и обнял ее за талию еще крепче.

Вера внезапно сделалась послушной в его руках, словно кукла на тростях. Звуки музыки властно втянули ее в воронку танца, заставив забыть о недавней неловкости и о страхе. Она уже в полной мере не владела ни своим телом, ни своими мыслями. Все это всецело принадлежало Георгию. Молодой человек с невозмутимым лицом то вращал Верочку, то прижимал к себе, то резко отталкивал – словом, занимался тем, что делал всю жизнь – он просто танцевал с партнершей. Парень считал шаги, эффектно откидывал голову назад, делал повороты, бережно придерживая девушку. С каждой минутой он чувствовал, как нечто сильное и властное, не имеющее отношения ни к его воле, ни тем более, к бальным танцам, постепенно захватывает его целиком. Молодого человека охватил восторг, прежде ему не свойственный. Впервые в жизни Георгию было безразлично, что девушка путает шаги, забавно и неловко переступает тонкими ногами, сбивается с музыкального ритма, неуклюже вращается и глупо хихикает. Ему хотелось бесконечно обнимать ее за узенькую талию, вдыхать волнующий запах рыжих волос, касаться тонких бледных пальцев и хрупких запястий, видеть маленькую родинку над верхней губой, слышать смущенный смех и понимать, что она сейчас полностью в его власти.

– Раз-два-три, – считал парень шаги, – трам-пам-пам, тири-рам-пам-пам, – теперь дорожка, поворот, вращение, теперь ноги чуть согнуть, плие....

Вера изо всех сил старалась повторять танцевальные движения, и все острее чувствовала себя нелепой, ненужной и бестолковой. Мысль о том, что через несколько секунд партнер разомкнет руки, и она остается одна в огромном зале перед беспощадными зеркалами, которые усиливают ее угловатость и неуклюжесть, мешала девушке улыбаться

Музыка стихла, и Георгий неохотно отодвинулся от партнерши.

– Нуууу, в последних тактах было уже лучше, – похвалил он девушку. – Вот только танцевать, Верочка, надо с улыбкой. А то у вас такой вид, словно вы кирпичи грузите, Вера Кирпичева, – неожиданно для себя скаламбурил он.

– В следующий раз попробую танцевать с улыбкой, – согласилась Вера, и прошептала, – какая уж тут улыбка, в ногах бы не запутаться.... – Георгий, послушайте... Когда вы сможете снова уделить мне время? мне хочется закрепить то, что мы сегодня с вами прошли.

Георгий напустил на себя серьезность и стал неторопливо листать блокнотик с расписанием. Потом усмехнулся и замурлыкал что-то под нос. Он не хотел, чтобы Верочка слышала, как стучит его сердце.

Спонсор для Золушки

Решив устроить свою жизнь как можно удобнее и приятнее, Вера Кирпичева раз и навсегда запретила себе «забывать голову всякой ерундой». Она прочитала в каком-то женском журнале, что надо ясно представить свою мечту, и тогда она обязательно исполнится, потому что, дескать, мысль материальна. С тех пор Вера нередко представляла себе симпатичную квартиру-студию, в элитном доме и в престижном районе столицы. В квартирке обязательно – гардеробная комната, а там сплошь – бренды, говорящие о статусе хозяйки. Уютная лоджия, на которой летом можно пить кофе В подвале дома – гараж с новенькой «бэхой» или «мерсом». Ну, и еще кое-что по мелочи – отдых в дорогих ресторанах, отпуск на островах и полет в Париж на выходные.

В сравнении с унылой Вервиной жизнью все это казалось несбыточной сказкой. Однако глянцево-журнальные подтверждения ее догадки: в столице полным-полно женщин, для которых ее волшебные мечты – привычные, даже слегка надоевшие будни. За что же им выпало такое счастье? Чем они лучше нее? Да ничем!

Вера однажды решила: надо как можно выше поднять жизненную планку, потом как следует разбежаться и... В общем, она обязана с первой или, в крайнем случае, со второй попытки взять рекордную высоту. А точнее – запрыгнуть туда, куда ее бывшим одноклассникам и подружкам из прошлой жизни вход заказан. Кстати сказать, давно пора расстаться с этой унылой девчоночьей ватагой, которую интересуют лишь ЕГЭ, второразрядные институты и, как вершина жизненного успеха, – законный брак с каким-нибудь до тошноты правильным и в меру обеспеченным клерком или менеджером. В ту самую меру, чтобы ездить с ним каждую субботу в «Ашан» «закупаться» продуктами на неделю, летать раз в год к морю и кланчить у благоверного новый мобильник или планшет на день рождения. Причем даже при таких скромных запросах придется бесконечно экономить, считая каждую копейку. Одежду и обувь ее прежние подружки покупают только на сезонных распродажах, в ресторан ходят раз в несколько лет – на юбилеи друзей и на свадьбы родственников. В будни они носят джинсы, чтобы не тратиться на колготки. Зимние сапоги снашивают почти до дыр...

Нужна ей такая жизнь, вот в чем вопрос? Будущий муж заставит ее постоянно выключать лампочки в квартире, мыться в душе за пять минут, чтобы счетчики воды не накрутили лишнего, а белье стирать только ночью, когда действует льготный тариф на электричество... Столь унылое настоящее и грустное будущее, как ни странно, вполне устраивало подруг Веры. Эти клуши мечтали поскорее выскочить замуж, чтобы начать самим вести хозяйство и проявлять чудеса экономии на радость супругу... Курицы они и есть курицы... Ну не тащить же этих недалеких существ годами за собой по жизни?!

Родись Вера в обеспеченной семье, взять задуманную высоту было бы, конечно, проще. Если быть честной с самой собой, ей просто не повезло с предками. Редко кому удается вырваться из мира хрущевок в элитные апартаменты на Арбате. Мужчины обычно ищут женщин в своем социальном слое. У богатеньких парней рано или поздно развивается паранойя. Мол, хитрые дочки бедняков только и мечтают их использовать. К тому же, где их встретить-то? Центровые мальчишки не ездят в метро. В общем, Верочке оставалось надеяться лишь на эффектную внешность. Это ведь тоже неплохой капитал, хоть и весьма скоропортящийся. Значит, надо эффективно инвестировать это недолговечное богатство в свое будущее. Только так можно попасть в недоступный прежде блистательный мир. Тот мир, где молодые женщины отдыхают, не успев пока еще устать от жизни, на дорогих курортах. Тот мир, в котором дамы посещают дорогие рестораны, элитные салоны красоты, комфортные фитнес-клубы и носят брендовую одежду. Кстати сказать, таких женщин в столице не так уж и мало – их тысячи! Стоит лишь в центре города повернуть голову – и на такую разряженную дамочку тут же взгля-

дом и наткнешься. В конце концов, чем она, Вера Кирпичева, хуже этих выскочек? Стопу-дово лучше! Стоит лишь взглянуть в зеркало и сравнить себя с ними. Надо просто взять – и прыгнуть. Жаль, что у неудачных родителей нет связей, и они не могут устроить ее секретаршей в какое-нибудь серьезное заведение. Она слышала, что рано или поздно почти все начальники женятся на своих секретаршах. Вера как-то вспомнила, что когда-то давно, еще в детстве соорудила в парке на снежной горке небольшой трамплин. Потом вновь карабкалась на него вверх и сломя голову бросалась вниз на лыжах. Хоп! Прыжок! Устояла! Счастливого отчаяние переполняло ее. Она повторяла прыжок еще и еще, и с каждым разом было чуть-чуть менее страшно... Ну, а теперь «трамплин» для нее возможен лишь один – влиятельный и обеспеченный мужчина. Вряд ли подобный «принц» когда-нибудь предложит ей, бесприданнице, руку и сердце. У этих типов обычно есть жены, которые цепко держат их в своих постаревших руках в морщинах и пигментных пятнах. А если и нет жены – он все равно выберет законную супругу в своем кругу. Да хотя бы и так! Плевать. Она не заплачет – трамплин он и есть трамплин... Разумеется, она сразу же расставит все точки над *i*. Надо, чтобы спонсор с первых же минут понял, что имеет дело с девушкой порядочной, но слабой, которая просто нуждается в поддержке, защите и покровительстве старшего друга. Взмыленные труженики среднего класса и офисный планктон надо отместить сразу. Это не ее путь. Когда денег достаточно, но не в избытке, мужчины обычно пытаются отделаться цветочками и ресторанами. Вот этого ей точно не надо. Она должна, просто обязана, обеспечить свое будущее. Сейчас или никогда. Конечно, до богача из списка Форбс ей не допрыгнуть, там все места давно заняты, однако, «на крайняк», и долларовый миллионер сойдет. Тем более, что это будет лишь промежуточный этап, первая ступенька. Конечно, через какое-то время они расстанутся, ну и что? Рядом нарисуются другие мужчины, однако она уже будет в их глазах не провинциальной бесприданницей, а девушкой из их сословия... Главное, как учат женские журналы, надо ясно, до боли в глазах представить себе прекрасную мечту и мысленно устремиться к ней. А еще лучше – написать свои цели в столбик на бумаге. Тогда подсознание начнет тут же работать на их осуществление помимо ее воли, потому что мечты, как убеждают сериалы, материальны. Они имеют обыкновение сбываться. Конечно, если постоянно задавать себе тупые вопросы типа «а где я найду такого спонсора?», «а вдруг его жена догадается?», «а что скажут мои родители?», «а как отнесутся к немолодому «папику» мои подруги?», то личную жизнь вообще никогда не устроишь. Если летающий лыжник во время разбега будет думать да гадать, куда девать правую руку и что сейчас чувствует его мизинец на левой ноге, то он точно свернет себе шею... Главное, оттолкнуться – и просто прыгнуть.

Вера уже знала, что прыгнет с воображаемого «трамплина», чего бы это ей ни стоило. Хоть с первой, хоть с третьей, хоть с десятой попытки. В конце концов, жизнь одна и другой не будет... Равно как и молодости. Впрочем, для чистоты эксперимента можно рассмотреть и другой сценарий. Допустим, она оставит свои мечты о сладкой жизни и примется «честно зарабатывать на хлеб», как всю жизнь делали и до сих пор делают ее родители. И что в итоге? Работа в офисе с девяти до шести, утомительная дорога на работу и с работы в переполненном метро, после которой силы остаются лишь на то, чтобы тупо рухнуть у телека и врубить очередной сериал. К тому же, сколько ни вкалывай, в итоге денег хватит только на оплату квартиры, еды и одежды на сезонных распродажах в гипермаркетах... И все. Впрочем, если экономить на всем, в том числе и на еде, можно за год накопить на недельку отдыха где-нибудь на юге. Может быть, даже в Турции. А что потом? Придется возвращаться из красивого отеля у моря напрямик в свой опостылевший спальный район – с промзоной, рынками и гастарбайтерами. В общем, грустная акая-то картина получается. Нет, уж лучше она рискнет и прыгнет с этого пресловутого «трамплина» подальше! Не долетит, так хотя бы чувство полета испытает...

Блестящий и прекрасный мир, о котором без усталости трубят «глянец», он ведь где-то существует? Упакованные в дорогие тряпки красотишки – они же не в сказках живут, а ходят

по улицам и красуются на обложках глянцевого журналов. Вполне себе реальные девчонки, пусть слегка улучшенные визажистами и фотошопом. Спасибо судьбе за то, что она, Вера, родилась в столице. Девушка догадывалась, что другая жизнь – она здесь есть, причем где-то совсем рядом. Просто она, Вера Кирпичева, живет в другом измерении и никогда с этой прекрасной жизнью не пересекается. Как английские бедняки нигде и никогда не пересекаются с миром лордов и леди. Летом Верочка частенько проезжала с родителями на их старенькой девятке мимо закрытых коттеджных поселков на Новой Риге. Из-за заборов поднимались красные крыши симпатичных домиков, из ворот выезжали дорогие машины, прохожих облаивали собаки дорогих пород... Верочке было горько-сладко представлять, как она сидит, поджав под себя ноги, на уютной веранде, освещенной солнцем, перед ней – ноутбук и чашечка кофе, а по зелёной лужайке у дома бегают красивая рыжая собака. Однажды Верочка прочитала в журнале, что есть женщины, созданные для работы, а есть – для любви. Ну, а она, Вера, рождена для радости, вот и все! Нет, не зря в гламурных журналах пишут, что надо ясно представить свою мечту, то есть «визуализировать» ее, и тогда обязательно появится способ претворить мечту в жизнь. Верочкина соседка Анжела утверждала, что именно так она намечтала сначала новую дубленку, затем новую машину, а потом и путешествие в Таиланд. То, что для выполнения Анжелиных мечтаний ее мужу Валере пришлось, не разгибаясь, пахать по выходным и сверхурочно, соседка почему-то не уточнила...

Впрочем, мечты – мечтами, но надо и план какой-никакой иметь по воплощению их в жизнь. Поиски счастья пускать на самотек нельзя. Вскоре перед Верой со всей остротой встал вопрос, где познакомиться с будущим спонсором. Ну не в её же спальном районе, в самом-то деле! В скромном мирке девушки богачи, увы, не водились. Зато жлобов и скупердяев было хоть отбавляй. Мальчишки-одноклассники требовали назад деньги за проезд в маршрутке и даже за грошовый пирожок, купленный в буфете. Парни постарше и посмазливее сами искали спонсоров – обеспеченных девушек для успешного старта. Едва познакомившись с Верой, они первым делом интересовались ее жилищными условиями и зарплатой родителей. Вера без жеманства, даже с некоторым злорадством, сообщала им неприглядную правду, и мальчишки сразу же теряли к ней интерес. Постепенно девушка догадалась: столичные мамы практически с ясельного возраста зазомбировали единственных сыночков на поиск «хорошей девушки с квартирой». Правда, «конкретные пацаны», ее соседи по многоэтажке, без особых затей распивали пиво в подъезде и перепихивались с девчонками на родительских кроватях, пока предки на работе. Ну, и кому такие нищетоходы нужны? Только не ей, молодой и красивой! Как-то раз по телевизору показывали старый фильм «Маленькая Вера», и тезка киношной героини с изумлением поняла, что за двадцать лет в мире ничего не изменилось. В их спальном районе все такие же унылые дома и никчемные, давно «забывшие» на свою жизнь люди. Тут за строптивость могут запросто изнасиловать, изуродовать, даже убить. Ну, а если будешь покладистой – в лучшем случае сводят в бар или в боулинг, а потом захотят перепихнуться где-нибудь в ванной, если предки дома. У провинциалок есть хотя бы Большая мечта – о Москве, а она-то здесь родилась и прекрасно знает изнанку этого «блестящего» города, где все давно уже разделилось на замкнутые страты и классы, существующие изолированно и не желающие знать о людях из другой «песочницы». Недаром «Патрики», то есть те, кто живет на Патриарших прудах, недалеко от Кремля, восстали против «бирюлевских» – жителей отдаленного спального района.

Вера догадывалась, что в столице пруд пруди мест, где водятся богатые и успешные мужчины. Однако для посещения всех этих заведений нужны деньги, а с ними у Веры был полный швах. Впрочем, билет в престижный театр можно взять и на галерку, в дорогом кафе достаточно заказать чашечку кофе, а на модный вернисаж, если повезет, можно просочиться вообще бесплатно.

И Верочка, словно Кутузов перед Бородинским сражением, принялась обдумывать тактику и стратегию, попросту говоря, размышлять, достаточно ли у нее сил, а, главное, нарядов для покорения сияющей вершины...

Плохому танцору... мысли мешают

Лина с детства обожала танцы, однако, тайно сравнивая себя с танцовщицами, тонкими и гибкими, как спагетти, неизменно огорчалась. Она, если честно, чувствовала себя рядом с ними дрожжевой булочкой, хорошо поднявшейся в духовке. Такие булочки и пирожки всего за полчаса сооружала ее подруга Анюта. И хотя они с Анютой время от времени сидели на голодных диетах, перед подобными вкусностями совершенно невозможно было устоять. Кстати сказать, ни Анюта, ни «булочка» Лина, несмотря на лишний вес, в молодости не страдали от недостатка мужского внимания. Но танцы – это все же удел избранных.

Попав в клуб, Лина вспомнила, как давным-давно, ей тогда было лет шесть-семь, она впервые – остро, до мурашек по всему телу, поняла, что НИКОГДА не будет балериной. Так горько она рыдала в детстве лишь однажды – когда узнала, что все люди смертны. С годами Лина, увы, стройнее не стала, потому и обходила танцевальный класс в «Леди-лидере» стороной. А танцевальный класс так же «обходил» ее. Лина продолжала прилежно вставать в позу «собака мордой вниз» на йоге, «поднимать фонтаны ногами» на аква-аэробике, шагать по беговой дорожке и двигать железки в «тренажерке». Все, что угодно – только не танцы! В самом деле, разве пристало ей, солидной сорокалетней даме, считать шаги, выделять ногами замысловатые кренделя, крутить пятой точкой восьмерки, вращаться вокруг своей оси, как юла, и прыгать на паркете под жаркие латинские ритмы? Лина никогда не боялась показаться смешной, но танцы... нет, в ее возрасте «сорок плюс» это уже тянуло на диагноз «городская сумасшедшая». В раздевалке клуба постоянно мелькали хрупкие, гибкие и немислимо прекрасные, словно птицы, залетевшие из южных стран, девушки в балетных костюмах. Вот они – да! Эти – без вопросов. С первого взгляда было ясно, что подобные феи были рождены для танцев и лишь по злой прихоти судьбы все еще работали секретаршами, менеджерами, бухгалтершами и банковскими клерками. Или вообще нигде не работали, а просто наслаждались жизнью на деньги обеспеченного мужа или богатенького сердечного друга. Однако их души, запертые в золотые клетки, ну просто рвались танцевать. Неудивительно, что по субботам девушки оставляли дела и даже своих богатеньких спонсоров и скучных мужей и мчались с утра в клуб. Случалось, они даже шопинг откладывали. А это вообще для девушек их круга – дело небывалое. И все – ради пары заветных часов в танцевальном зале. Эх, все-таки в наших женщинах неистребима тяга к прекрасному!

В раздевалке красавицы меняли джинсы на открытые балетные купальники, надевали поверх них воздушные, немислимо прекрасные юбочки, натягивали на точеные ножки легкие атласные туфельки на каблучках. Причем не простые туфельки, а танцевальные – такие продавались за немалые денежки тут же в лавке, арендовавшей закуток танцевального зала. Надев эти волшебные туфельки со специальными пластиковыми накладками, защищавшими каблук от скольжения по паркету, девушки начинали чувствовать себя настоящими звездами танцевального зала. Дивный облик этих фей совершенно «не монтировался» со спортивной формой Лины: с ее выдавшими виды кроссовками, черными укороченными шароварами для йоги и белой футболкой с надписью: «Так сделай это!». И все же... И все же, едва из зала раздавались зажигательные латинские мелодии, ноги Лины сами пускались в пляс. И однажды она подумала:

«А что, собственно, я теряю? Ровным счетом ни-че-го! Потанцую десять минут, пока сил хватит, а потом тихонечко уйду. Никто даже не посмеет тыкать в меня пальцем и хихикать. Как говорится, «любой каприз за ваши деньги». А денежки я клубу уже заплатила, причем за год вперед.

И однажды Лина распахнула массивную дверь в танцевальный зал. Так она начала заниматься в клубе танцами, и жизнь ее сразу же окрасилась новыми, яркими и радостными красками.

По обрывкам разговоров в раздевалке Лина постепенно узнала: почти у каждой дамы, посещавшей в «Леди лидере» уроки танцев, были свои кумиры. Фанаток хватало даже у манерного Фараона (под этим странным псевдонимом он успел завоевать множество призов в Турции и в Египте в номинации «танец живота»), не говоря уже об армии поклонниц «рокового» Константина, учившего дам эффектно танцевать танго, красиво ходить по паркету, не наступать на подол дорогого платья и ровно держать спинку. Да и у жизнерадостного Эдуарда, растолковывавшего ученицам тонкости томной румбы, задорной сальсы и прыгучего джайва, поклонниц были десятки. Даже у юного безбашенного Майкла с дредами на удалой башке, наяривавшего модную зумбу на паркете, число поклонниц зашкаливало. Правда, это все были девицы старшего школьного возраста и студентки-младшекурсницы. Майкл двигался так, словно в него вселился бес, девушки почти впадали в транс, пытаясь повторить сумасшедшие трюки паренька, но у них это получалось слабовато., и они с маниакальным усердием повторяли движения снова и снова, часто дыша и покрываясь потом.

Одним словом, все юноши, преподававшие танцы в этом элитном клубе, были не просто симпатичны и сексуальны – они были блистательны. Однако Георгий негласно считался первым среди равных. Его танцевальная группа была самой большой и самой пестрой. Дамы самого разного возраста и даже несколько старательных мужчин всегда заполняли зал «под завязку». Руководство клуба, разумеется, заметило это и вскоре подержало паренька, дав ему дополнительные часы.

Его урок всегда был сродни спектаклю. Едва Георгий врывается в зал, все взоры тут же обращались на него, словно в белую майку с логотипом «Гришко» (знаменитая фирма, шьющая профессиональную одежду и обувь для балетных) был зашит сильнейший магнит.

Лина не заметила, как закончился перерыв и началась вторая половина урока.

– Раз-два-три, раз-два-три – командовал учитель танцев, считая шаги и не забывая широко улыбаться.

«Подумаешь! Что тут такого, слишком сложного!», – удивилась Лина, легко повторяя его движения. Тут Георгий поменял музыку, и темп ускорился в два раза. Лина, и, разумеется, Башмачков, тут же запутались в ногах и сбились с ритма. Длинные мосластые ноги Башмачкова в выдавших виды джинсах и в стоптанных кроссовках совершенно не слушались долгового хозяина. Однако писатель не сдавался. На его спине появилась темная полоска пота, а взмокшие волосы прилипли ко лбу.

– Стоп! Никуда не годится! – Георгий хлопнул в ладоши и так карикатурно изобразил танцевальные потуги учеников, что аудитория угодливо прыснула.

– Собрались! Внимание! – объявил тренер громко. – Пройдем еще раз дорожку и повороты....

– Молодцы! – похвалил он класс, чтобы слегка ободрить. – Уже намного лучше. Если так пойдет, мы с вами сможем устраивать «чес» по провинции и выступать с этим номером. Ну, типа вместо бродячего цирка. Если, конечно, вы не будете двигаться с такими кислыми лицами. Улыбайтесь же, черт возьми! У нас здесь

не контрольная по математике. Почему вы все так серьезны?

Георгий хлопнул в ладоши:

– Раз-два-три! Теперь пройдем все сначала еще раз, но только – с улыбками!

Лине показалось, что сердце вот-вот вырвется из груди, но тут музыка стихла. Тренер комично изобразил прощальные реверансы, группа послушно повторила его движения и дружно похлопала своему любимчику. Георгий сразу же «снял» с лица маску рубахи-парня,

превратился в усталого и придавленного грузом проблем жителя мегаполиса, каких в столице миллионы, и поплелся извлекать диск из музыкальной установки.

Возбужденная группа не сразу покинула зал. Дамы, весело щебеча, вначале потолкались у кулера с водой, поглазели на новые танцевальные туфельки, выставленные в витрине, перебросились друг с другом впечатлениями о трудных движениях, которые они пытались сегодня выучить. И только минут через пять, слегка уgomонившись, почувствовав наконец усталость и набросив на потные спины полотенца, группа пестрой стайкой потянулась к выходу...

Кто девушку угощает – тот и вопросы задает

Лина отправилась в кафе на встречу с Башмачковым скорее из вежливости, чем по зову души. Когда столько лет и зим прошло с последней встречи, то и говорить особенно не о чем. Их жизни давно уже не пересекались, общих друзей, общего дела, общих компаний тоже не было. Лина даже мобильный номер Башмачкова где-то посеяла. Впрочем, у нее ни разу за прошедшие годы не возникло желания позвонить ему. Общими у них были только воспоминания. Кстати сказать, вспомнить им было что, хотя бы приключения в Болгарии, когда они едва не погибли под пулями местных мафиози... Ладно, никто не заставляет ее проводить с Башмачковым полдня, хотя он известный любитель потрепаться. Посидит с ним часок за чашкой кофе – и ады, мон шер Башмачкофф.. Да, желательно, чтобы это был только кофе, без булочки...

«Если я так часто буду являться в этот очаг «здорового питания», занятия фитнесом окажутся бессмысленной тратой времени», – подумала она с запоздалой досадой, переступая в очередной раз порог кафе.

Место для клубного кафе было выбрано с умом. Миновать этот островок встреч и легкой болтовни, попав в «Леди лидер», было почти нереально. Лина это знала и не пыталась сопротивляться. Как бывало в школе – когда знаешь, что невозможно избежать выпускных экзаменов, или в ранней юности, когда понимаешь, что потеря девственности не только неизбежна, но и в конце концов необходима.

Уютный зальчик, похожий на небольшой театральный буфет, разместился на перекрестке клубных путей-дорог. Куда бы ни направлялись вечно спешащие клиентки с казенными полотенцами наперевес – в спортивный зал, к стойке администрации, в кабинет врача, в комнату менеджеров – все пути-дороги неизменно приводили их в комнату с круглыми мраморными столиками, огромным телевизором и диванами с мягкими кожаными подушками. Удивительно, но чаще других в буфет ныряли женщины, потерпевшие в беспощадной борьбе с лишним весом полное поражение. Лина относилась как раз к таким вот безвольным дамочкам, вечно борющимся с лишним весом и с комплексами, но те не менее не отказывающим себе в разных вредящих вкусностях и сладостях.

К счастью, критическое отношение Лины к ее фигуре разделяли отнюдь не все окружавшие ее мужчины. Среди них ещё оставались тайные поклонники полнокровной рубенсовской красоты. Впрочем, Лина, встав на весы, каждый раз давала себе клятву быть беспощадной к себе в борьбе с лишними килограммами, однако вскоре вольно или невольно нарушала ее. Так порой профессиональный спортсмен искренне клянется быть верным олимпийским законам, но опять и опять попадает на допинге. На каком-нибудь никому не известном прежде мельдони, например. Или же подросток обещает слушаться старших и приходить домой не позже восьми вечера, однако каждый раз заявляется после полуночи и нетрезвым. Почему – он и сам не знает. Ну просто воля рока какая-то!

Лина гнала лишние килограммы беспощадно, словно конкистадор, теснящий индейцев с их исконных земель, однако, подобно все тем же испанским захватчикам, терпела поражение за поражением... Все из-за того, что, оказавшись в клубе, Лина рано или поздно пробегала мимо этого чертового кафе. Из открытой двери в коридор каждый раз долетали восхитительные ароматы, начисто парализуя остатки её воли. После непродолжительной, скорее ритуальной, борьбы с собой благоразумие неизменно отступало, и Лина незаметно для себя опять оказывалась за круглым столиком с мраморной столешницей. Однако был и бонус: вскоре из-за всех этих вкусностей ее настроение менялось к лучшему. Недаром психологи говорят, что вкусная еда – лучший антидепрессант!

Лина сразу же заметила в кафе своего нового-старого знакомого, а именно – сочинителя готических романов Башмачкова. На сей раз мужчина выглядел намного симпатичнее, чем в

танцевальном зале. Волосы были вымыты и приглажены, лицо уже не напоминало перезрелый помидор, покрытый каплями росы. Темно-синий свитер смотрелся опрятно, хоть и напоминал о шестидесятих годах прошлого века, когда повсюду висел портрет «папы Хэма», то бишь модного тогда, а нынче слегка подзабытого писателя Хэмингуэя.. Выдавшие виды ботинки «папы Хэма» нашего времени были начищены до блеска, а спортивная сумка выглядела почти новой.... Литератор подждал Лину за дальним столиком, на котором красовались две прозрачные чашки и стеклянный чайник с чаем какого-то странного красного цвета.

«Этот напиток стоит здесь столько, сколько несколько пачек хорошего чая в магазине. Когда Башмачков узнает цену, он надолго забудет сюда дорогу, – подумала Лина с тревогой. – Надо предложить писателю хотя бы разделить счет пополам, чтобы не сильно переживал. Говорят, нынче гонорары нигде не платят... Интересно, на что же он живет, наш родимый сумрачный гений?».

Башмачков словно подслушал ее мысли.

– Располагайтесь, угощаю, – широким жестом пригласил он даму за столик. – Ладно-ладно, не возражайте, я видел цены в меню, и они, конечно, меня впечатлили. Однако, полагаю, что кроме чая мы ничего здесь брать не будем... за такие-то денежки. Короче, один чай на двоих я еще потяну. К тому же мы с вами так фанатично сжигали лишние калории на танцах, так что не стоит их снова здесь набирать. Кстати сказать, как вам этот чаек под названием «каркаде»? По-моему, похож на какое-то сомнительное африканское зелье. А вдруг в него здесь что-нибудь добавляют, чтобы вновь заманивать клиентов? Так сказать, незаметно «подсаживают» на этот чаек?

– Не беспокойтесь, клиентов тут и так всегда полно, – успокоила его Лина, – бедные студенты в этот фитнес-клуб в принципе не ходят. О, я догадалась! Башмачков, вы ведь не только на чай, но и на входной билет раскошелились! С каких это пор вы сорите денежками направо и налево? Насколько я помню, раньше вы были гораздо более экономным. Сомневаюсь, что мечта всей вашей жизни – научиться отплясывать сальсу, румбу и бачату... Неужели вместо того, чтобы писать романы, вы теперь посещаете модные клубы?

– Я думал, вы догадались, – тихо сказал Башмачков – Когда-то вы, Лина, тоже были другой – более сообразительной. Ладно, не буду понапрасну тянуть резину. Я притащился сюда из-за странной гибели юной девушки, – эти слова Башмачков пробормотал о, понизив голос почти до шепота. – Я ведь пишу готические романы о разнообразных кошмарах, если вы это, конечно, помните. Смерть и фитнес – странное сочетание... И еще, если вы помните, я чую запах смерти задолго до ее наступления. Мне кажется, что вы, Ангелина, опять вляпались в очень нехорошую историю. От вас веет гибельным холодом... К сожалению, жизнь вас, Лина, так ничему и не научила...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.